

На правах рукописи

РОМАНОВ Дмитрий Анатольевич

**ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭМОЦИЙ: УРОВНИ,
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И СИСТЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЙ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО ЯЗЫКА)**

Специальности:
10.02.01 -русский язык;
10.02.19 - теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Белгород 2004

Работа выполнена в Тульском государственном педагогическом университете имени Л. Н. Толстого

- Научный консультант:** доктор филологических наук, профессор
ХАРЧЕНКО Вера Константиновна
- Официальные оппоненты:** доктор филологических наук, профессор
ЛИТВИН Феликс Абрамович
- доктор филологических наук, профессор
ПИМЕНОВА Марина Васильевна
- доктор филологических наук, профессор
УФИМЦЕВА Наталья Владимировна
- Ведущая организация:** Воронежский государственный университет

Защита состоится 8 декабря 2004 года в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.015.03 по присуждению ученой степени доктора филологических наук в Белгородском государственном университете по адресу: 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85, ауд. 260.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Белгородского государственного университета.

Автореферат разослан «1» ноября 2004 года.

Ученый секретарь диссертационного совета

М. Ю. Казак

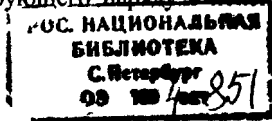
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Отражение в языке эмоциональных проявлений личности представляет собой одну из наиболее сложных и актуальных проблем современной лингвистики. В качественно-модальном и квантитативно-темпоральном отношении эмоциональное пространство объективно обладает чрезвычайной изменчивостью и подвижностью, в субъективном же своем преломлении оно выглядит еще более масштабно, ибо функционирует как многоплановое отражение особенностей индивидуального восприятия окружающей действительности. Являясь пограничным объектом, языковая эмоциональность в равной мере принадлежит сфере общего языкознания, психолингвистики и, если исследование, как в реферируемой работе, ведется на материале русского языка, – русистики.

Лингвистика начала XXI века требует системы интегративных подходов, приводящих к типично дополнительной картине изучаемого явления, – картине, включающей в себя диалектическое единство несхожих, а подчас и противоречащих друг другу фактов и их оценок. Для проблематики эмоционального в языке такая исследовательская ситуация только начала складываться.

За последние два десятилетия появился ряд монографических исследований «эмоционального вопроса». Наиболее подробно изучена эмоциональная лексика: в традиционном семантическом ключе [Бабенко, 1986; Johnson-Laird, Oatley, 1989]; в психолингвистическом освещении категоризации эмоций [Шаховский, 1987] и структуры значения с эмотивным [Шаховский, 1983; Перфильева, 2000] и эмоционально-чувственным [Мягкова, 2000] компонентом; в дискурсивном [Stubbs, 1983; Cook, 1995; Schiffrin, 1994] и когнитивном освещении [Ortony, Clore, Collins, 1988; Kuvacs, 1990; Лазариди, 2001]. Сформулированы общие принципы и конкретная программа исследования эмоциональных концептов [Вежицкая, 1996; Ермакова, 2000]. Особое место занимает изучение роли метафоры в представлении эмоциональной семантики на лексическом уровне [В.Ю. Апресян, Ю.Д. Апресян, 1993; Харченко, 1992]; активно исследуется лингвосинергетический и психопозитический аспект воздействия на человека художественного текста, имеющего в своем составе эмоционально нагруженные лексические единицы [Пищальникова, 1999; Кинцель, 2000; Попова, 2002]. Детально обсуждался вопрос о разграничении понятий «эмоциональность» и «эмотивность» [Мягкова, 1988] как классификаторов психолингвистической и традиционной лингвистической парадигм. Подробно описаны лексические средства русского [Бабенко, 1989] и немецкого [Фомина, 1996] языков, реализующие основные эмоциональные значимости.

Вместе с тем в лингвистической теории до сих пор практически не ставилась проблема систематизации всего комплекса языковых репрезентаций эмоций. Само понятие языковой репрезентации эмоций по существу не введено в лингвистику в качестве термина, конденсирующего наряду с лексикой все

остальные, не менее важные для языка формы, способы и уровни отражения эмоций.

Таким образом, актуальность данного диссертационного исследования определяется следующими обстоятельствами:

- необходимостью изучения различных (не только лексических, как это делалось ранее) средств репрезентации эмоций;
- значимостью для лингвистики системного анализа средств эмоциональных репрезентаций: их иерархии, форм взаимодействия, способов проявления и т.д.;
- потребностью в сегментировании и определенном ограничении эмоционального поля для более концентрированного и всестороннего изучения выделяемого сегмента с перспективой соотнесения, координации и интеграции;
- целесообразностью применения к сфере эмоций (в комплексе с психолингвистическими методами) точных методик, таких, как компьютерный анализ, статистический расчет объективности, учет погрешностей и др.

Научная новизна диссертации состоит в следующем:

- для теоретически выделенного эмоционального пространства построена модель целостного функционирования всех его возможных компонентов на материале русского языка и его паралингвистической сферы;
- эмпирически, в том числе и экспериментально, рассмотрены основные формы и способы эмоциональных репрезентаций на основе обширной иллюстративной и аргументирующей базы, подобранной по специально разработанной программе;
- впервые детально изучены эмфаза в совокупности компонентов и способов ее организации, эмоциональное фонетическое значение (от изолированного звука через фонетическое слово до текста, с определением его структуры по акустическим характеристикам звуков), эмоциональная невербалика (с включением видео);
- дано системное описание сигнификативно эмоциональной фразеологии и синтаксических структур первичной сигнификативной эмоциональности;
- типологически рассчитаны и выявлены в наблюдении закономерности эмоциональных реализаций: их динамика, взаимодействие, комплексность и многоуровневость;
- выдвинуты основные принципы исследования эмоциональных репрезентаций в языке: учет степеней эмоциональной интенсивности, возможность эмоциональной идентификации, эквиваленция текстовых эмоциональных ситуаций реальности;
- предложено иерархическое рассмотрение языковой эмоциональности (определение «следов» эмоциональности низших ярусов в более высоких);
- выстроена система методик, способная более адекватно отражать тонкие и противоречивые эмоциональные значимости.

Объектом исследования является комплекс эмоциональных смыслов, реализуемых всеми средствами языка и окоязыкового, паралингвистического пространства.

Предмет изучения - система языковой репрезентации эмоций, включающая в себя формы репрезентации эмоций, способы представления эмоциональности, уровни ее языковой реализации, закономерности эмоциональных проявлений в различных условиях.

Источниками исследования стали материалы психолингвистических экспериментов, лексикографические издания различных типов, произведения классической художественной литературы (А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, А.И. Куприн, А.А. Ахматова), книги по эстетике и риторике, мемуарная и ораторская публицистика.

Материалом исследования послужила сплошная выборка эмоциональных репрезентаций из различных текстов общим объемом порядка 10000 контекстов. Прошли сквозную проработку «Русский ассоциативный словарь» в 2-х тт., «Словарь ассоциативных норм», «Словарь эпитетов русского языка», «Словарь синонимов русского языка» в 2-х тт. под ред. А.П. Евгеньевой, «Новый объяснительный словарь синонимов русского языка» (выпуски 1 и 2) под рук. Ю.Д. Апресяна, словарь «Жесты и мимика в русской речи», «Фразеологический словарь русского литературного языка» в 2-х тт. (составитель А.И. Федоров), «Duden Deutsches Universal Wo'rterbuch», «Wörter und Wendungen W5rterbuch zum deutschen Sprachgebrauch». Привлекались данные толковых, психологических, медицинских и энциклопедических словарей. Было проведено более двадцати психолингвистических экспериментов с количеством респондентов от 15 до 155, в процессе которых фиксировались индивидуальные суждения в разбросе от 100 до 4000. Получено 840 шкалированных фиксации для 14 эмфаз. С помощью статистической компьютерной обработки исследовано 39 транскрибированных текстов объемом от 200 до 1500 звуков. По каждому тексту было получено 175 цифровых показателей, включающих сведения об абсолютном и относительном (в процентах) содержании 73 отдельных звуков, звуков 9 акустических групп, 5 наиболее частотных звуков. При исследовании эмоционально фонетического значения банк статистических сведений компьютера в совокупности составил 6825 единиц. Анализу подверглись также 238 русских и 250 немецких фразеологизмов денотативного эмоционального характера.

Цель диссертационного исследования - выявить и охарактеризовать систему языковых средств репрезентации эмоций в ее функциональном своеобразии.

Поставленная цель предполагает решение следующих основных **задач**:

1) сформулировать теоретические принципы отбора языкового материала для исследования эмоциональной сферы и, реализуя их, сформировать корпус источников эмпирического материала;

- 2) разработать типологию эмоций, системно совместимую с лингвистическим исследованием;
- 3) разработать комплекс конкретных методик для проведения психолингвистических экспериментов и лингвистических наблюдений;
- 4) реализовать цикл психолингвистических экспериментов и лингвистических наблюдений, интерпретируя их результаты согласно принятым в работе теоретическим подходам;
- 5) максимально полно представить систему эмоциональных репрезентаций: форм, способов, уровней - как в гипотетико-теоретическом (описательном), так и в доказательно-практическом (экспериментальном) плане;
- 6) на материале русского языка разработать теорию эмфазы и эмоционального фонетического значения, очертив круг и пути исследования эмоциональных средств языка других языков;
- 7) оценить непротиворечивость разработанной модели реализации эмоций в плане сопряжения всех эмоциональных средств языка;
- 8) определить закономерности эмоциональных проявлений, уточнив приемы, наметив перспективы и представив образцы их исследований.

Гипотезы исследования:

1. Средства репрезентации эмоций при всем их разнообразии обладают ярко выраженными системными свойствами, эти средства могут быть исчислены и типологизированы в классификационных рамках форм, способов и уровней.
2. Функционирование средств репрезентации эмоций подчиняется определенным закономерностям: оно динамично, сопряжимо в межсубъектном плане, многоуровнево, комплексно.
3. Три факторных признака «принятие - отталкивание», «удовольствие - неудовольствие», «активность — пассивность», образующие при комбинировании конкретные эмоциональные модальности, являются универсальными критериями всех типов эмоциональных репрезентаций.
4. Среди вербальных форм репрезентации эмоций особое место занимают эмфаза и эмоциональное фонетическое значение, отличающиеся не меньшей степенью конкретности, нежели лексические характеристики эмоциональных модальностей.

Структура методов, принятых в работе, объединяет общенаучные, лингвистические и психолингвистические методы:

- метод теоретического исследования (направленный анализ имеющихся в науке сведений о репрезентации эмоций языком; выдвижение и доказательство гипотез о функционировании эмоциональности на разных уровнях языка; построение моделей такого функционирования и их разностороннее освещение; создание классификации эмоций, оптимально применимой к лингвистическим исследованиям; типология эмоциональных средств, описание принципов их использования носителями русского языка и подходов к их исследованию);

- метод психолингвистического эксперимента (в работе применен комплекс психолингвистических экспериментальных методик, построенных на массовом опросе, анкетировании, тестировании информантов; метод семантического дифференциала, направленных и свободных психических ассоциаций, частных классификаций, субъективного моделирования эмоциональных ситуаций, субъективной оценки, элементарного шкалирования и ранжирования);

- метод лингвистического наблюдения над функционированием эмоциональных средств в тексте, лексикографическим отражением форм и способов эмоциональных репрезентаций в словарях разного типа;

- метод компьютерного анализа (исследование частотности звуков 9 акустических групп - и каждого /из 73/ отдельно - в текстах, реализующих эмоции различных модальностей и факторных групп);

- статистический метод (получение абсолютных и относительных /процентных/ данных о фонетическом эмоциональном значении и компонентах эмфазы; их представление в виде статистических таблиц);

- метод графической интерпретации (типологизирование и обобщение теоретических, экспериментальных и дискурсивных сведений путем составления иерархических схем, структурных круговых полей, диаграмм, соотносительных рядов; построение графиков эмоциональной динамики).

Методологической базой исследования служат:

- системный подход к репрезентациям эмоций в языке и паралингвистике, иерархическое устройство форм и способов эмоциональных репрезентаций, их их взаимосвязь, возможность динамики и многообразные связи с другими объектами;

- теория звукового жеста, градиентность эмоциональной модальности, двухэтажность (по В. Вундту) языка как психической функции, антропоцентризм языковой системы;

- типологии эмоций по различным основаниям и поиск решения проблем их общности, дискретности, взаимопереходности;

- рассмотрение вопросов речевой деятельности как целостной системы, языкового онтогенеза, использования эмоционального материала в творческой практике и дидактике.

Теоретическую базу исследования составили:

- идеи таких психологов, как В. Вундт, С.Л. Рубинштейн, А.Р. Лурия, Х. Шлосберг, К. Изард, Я. Рейковский, П.В. Симонов, А.Н. Леонтьев, В.К. Виллонас, Е.Д. Хомская, Н.Я. Батова и др., разрабатывавших концепции эмоционального строя личности;

- основополагающие работы современных теоретиков языка: Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, Е.С. Кубряковой, А.А. Леонтьева, А. Вежицкой, В.Н. Телия, Р.М. Фрумкиной;

• взгляды психолингвистов: Ч. Осгуда, А.М. Шахнаровича, Н.В. Уфимцевой, Е.Ф. Тарасова, И.А. Стернина, Л.В. Сахарного, Ю.А. Сорокина, А.А. Залевской, А.П. Клименко и др., занимавшихся разработкой теории психофизиологических состояний и способов их отражения в языке;

• труды фонетистов, фоносемантистов и интонологов: Э. Сепира, С.В. Воронина, А.П. Журавлева, В.В. Левицкого, М.В. Панова, Г. Фанта, М. Халле, Т.М. Николаевой, И.Г. Торсуевой, Н.В. Черемисиной и др.

Теоретическая значимость. В диссертации разработана научная концепция единства эмоциональной семантики (модальной и факторной), реализуемой в языке и паралингвистике; сформирован и апробирован комплекс методов исследования эмоциональных репрезентаций; создана описательная база фонетического, фразеологического и синтаксического уровней языковой эмоциональности. Исследование значительно расширяет представление о средствах языка, несущих эмоциональную информацию самостоятельно и в комплексе, намечает перспективы дальнейшего изучения данного вопроса в рамках отработанных теоретических положений и методологии.

Практическая ценность работы заключается в том, что ее общие теоретические и прикладные исследовательские подходы, результаты и выводы могут быть использованы прежде всего в качестве базы для дальнейших исследований эмоциональных репрезентаций, а также в лексикографии. Отдельные положения диссертации значимы для средств массовой информации, политтехнологии, рекламного дела, практической психологии и педагогики в плане адекватного представления эмоций, их воздействующей функции, предупреждения ошибок и просчетов в эмоциональной коммуникации. Материал исследования можно применять дидактически при изучении языковых уровней в вузовском курсе современного русского языка, а также в курсах «Культура речи», «Риторика», «Речевое искусство» и т.д. в университетах, педагогических и театральных вузах, институтах культуры. Иллюстративная часть работы может быть использована в спецкурсах, спецсеминарах, в преподавании русского языка в школе.

Положения, выносимые на защиту:

1. Для лингвистического исследования наиболее адекватна факторная классификация эмоций, рассматривающая эмоции как дискретные сущности в координатах «удовольствие - неудовольствие», «принятие - отталкивание», «активность - пассивность».

2. Основные эмоциональные модальности (их 20), способные выступать в качественной, количественной и темпоральной степенях интенсивности, имеют систему репрезентаций в языке и паралингвистической сфере, сохраняя при этом факторную (реже - модальную) специфичность.

3. Исследование языковых средств репрезентации эмоций необходимо осуществлять с учетом эмоциональной ситуации по трем типам источников: а) данным психолингвистических экспериментов, б) фиксациям словарей

самого широкого круга, в) материалам художественных текстов, эквивалентных эмоциональной реальности.

4. Разнообразные степени интенсивности одной и той же эмоции в принципе сводимы к базовой модальности посредством применения метода эмоциональной идентификации.

5. Система репрезентаций эмоциональности включает формы, способы и языковые уровни ее непосредственных и опосредованных репрезентаций, имеющих национально специфический характер.

6. С точки зрения формы эмоции репрезентируются средствами языковых единиц, средствами эмфазы, паралингвистическими и физиологическими средствами, передаваемыми субъектом в основных каналах информационной связи.

7. Русская эмфаза (в шести своих составляющих: высоте тона, силе голоса, темпе, паузации, акцентуации, тембре) имеет устойчивые формы организации и может быть охарактеризована с различной определенностью не только факторно, но и модально.

8. Способы репрезентации эмоций, определяющиеся каналом их информационной трансляции и конкретной формой эмоциональности, могут быть первичными и вторичными, опосредованными и непосредственными, поведенческими и графическими. Особый способ репрезентации эмоций - текст (текст-«Я» и текст-«ОН»). Языковые единицы имеют собственные способы реализации эмоций: коннотативный, прагматический и денотативный, последний включает первичную и вторичную эмоциональность.

9. Эмоции реализуются на всех уровнях языковой системы - от фонетического до синтаксического текстового, их нельзя ограничивать одним только лексическим уровнем. К закономерностям эмоциональных проявлений относится их комплексность и многоуровневость в сфере языковых единиц.

10. Эмоциональное фонетическое значение в русском языке коррелирует с акустикой звуков, проявляясь на уровне изолированного звука и фонетического слова (с определенной долей вероятности) и в тексте (универсально).

11. Контакты эмоциональных модальностей осуществляются в виде эмоциональной динамики (субъектно) и в форме эмоционального взаимодействия (межсубъектно). Эмоциональное взаимодействие может быть контрастным и резонансным; эмоциональная динамика проявляется поступательно или в виде эмоционального сбоя.

12. Все эмоциональные средства языка находятся в системной, закономерной взаимосвязи, диктующей основополагающие принципы их лингвистического исследования.

Апробация работы. Результаты исследования

• докладывались на конференциях и научных семинарах международного, всероссийского и регионального рангов: Великий Новгород (2000, 2002), Воронеж (2004), Казань (2002, 2004), Москва (2004), Мурманск (2002),

Орехово-Зуево (2003), Пенза (2002, 2003), Санкт-Петербург (2004), Тамбов (2004), Тула (1999,2000), Южно-Сахалинск (2000);

- представлялись на XIV Международном симпозиуме по психолингвистике и теории коммуникации (Москва, 2003), Международных XXIV и XXIX Толстовских чтениях (Тула - Москва, 1998, 2003), II Международных Бодуэновских чтениях (Казань, 2003);

- апробировались на занятиях со студентами по современному русскому языку, языкознанию, культуре речи, риторике, а также в рамках спецкурса «Психолингвистика на рубеже XX и XXI вв.» в Тульском госпедуниверситете, Тульском педколледже № 1, Тульском филиале Московского государственного университета культуры;

- обсуждались на заседаниях кафедр русского языка и методики ТГПУ и общей филологии БелГУ.

Материалы диссертации отражены в 50 публикациях объемом 42 п. л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографии (основная литература, лексикографические источники, источники иллюстративного материала) и семи приложений, включающих образцы анкет и опросных листов, использованных в проведенных психолингвистических экспериментах; текстовые материалы и лексикографические цитации; результаты исследования эмоционального фонетического значения с данными статистической обработки текстов; полный систематизированный список эмоциональных фразеологизмов; видеому. Общий объем диссертации - 496 стр.: основной текст - 419 стр., приложения - 77 стр.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обосновывается актуальность избранной темы, дается представление о материале, объекте и предмете исследования, формулируются гипотезы, цели и задачи работы, постулируются методологическая и теоретическая база, определяется научная новизна и практическая значимость диссертации.

Первая глава диссертации «**Принципы систематизации и методы исследования эмоционально маркированного лингвистического материала**» посвящена определению теоретических подходов к изучению эмоционального в языке; обзору типологий эмоций и разработке их классификации, релевантной лингвистическому исследованию в модальном, факторном и интенсификационном плане; определению эмоциональной ситуации и структуры источников исследуемого эмоционального материала; экспериментальному обоснованию двух принципиальных положений работы - эмоциональной идентификации и текстовой эквиваленции эмоциональной реальности.

Идея перечислимости средств языка, создающих «дополнительные смысловые пространства», была выдвинута Т.М. Николаевой [Николаева, 2000]. Эта идея может быть зафиксирована среди важнейших предпосылок изучения языковых репрезентаций эмоций, ибо без видения принципиальных границ изучаемого пространства невозможны его структурирование и систематизация. Следует обратить внимание на то, что исчислимость эмоциональных репрезентаций нельзя понимать абсолютно буквально: могут быть исчислены и исчерпывающе описаны формы и способы репрезентации эмоций в языке, закономерности их функционирования и принципы пополнения состава репрезентаций на каждом языковом уровне, однако выявить весь набор конкретных эмоциональных реализаций невозможно из-за астрономического масштаба и постоянного увеличения их числа. Так, названия эмоций, паралингвистические эмоциональные средства, эмоциональные фразеологизмы и т.п. - системы, которые непрерывно пополняются и узусально, и окказионально-ситуативно. Неразрешимого противоречия здесь нет: система эмоциональных репрезентаций исчислима в своих структурных блоках, закономерностях и механизмах динамики компонентов, но безгранична в составе конкретных реализаций.

Как феномен психики, эмоции представляют собой то, что испытывает, переживает человек; они независимы от языка и могут не выражаться языковыми средствами: их изучают психология, физиология, медицина и т.д. Однако существует другой феномен - «эмоции в языке» как одна из сторон психического феномена эмоций. Эмоции в языке - это совокупность всех потенциально возможных форм и способов языковой и окоязыковой (паралингвистической) репрезентации эмоций.

Кроме двух названных выше феноменов, в языке имеется комплекс эмоциональных номинаций, главным образом лексем, называемых «именами эмоций». Это не что иное, как репрезентации эмоций на лексическом уровне языка и в семантике слова. Таких репрезентаций неисчислимо множество. В свою очередь имена эмоций лишь один из способов их реализации в языке - на его лексическом уровне. Возможны, во-первых, другие способы на том же лексическом уровне (например, коннотации, прагматика); во-вторых, другие уровни языковой эмоциональности (фонетический, морфематический, синтаксический) и, в-третьих, другие ее формы (ритмико-интонационные, паралингвистические). Таким образом, выстраивается, на первый взгляд, стройная система логических включений: *психический феномен эмоций* ← *феномен эмоций в языке* ← *феномен имен эмоций*. Однако когда начинается практическая обработка явлений языковой эмоциональности (их систематизация, группировка и т.п.), возникают сложности, поскольку имена эмоций, т.е. явления, лежащие на нижнем ярусе включающей логической иерархии, называют феномены всех ярусов (психического, общезыкового, конкретно языкового - лексического). Таким образом, необходимо разграничивать три в принципе одинаково именуемых феномена: психическую

сущность эмоций; формы, способы и уровни языковой реализации эмоций; имена (названия) эмоций.

Эмоция как психическая сущность дискретна. Особенно наглядно это отражается в факторной классификации эмоций. При таком подходе наличие эмоциональных факторов упорядочивает типологию их репрезентаций в языке и группирует имена эмоций, не увеличивая, однако, количества их модальностей. «Удовольствие - неудовольствие», «принятие - отталкивание», «активность - пассивность» являются названиями именно эмоциональных факторов, но не эмоций. Факторный подход является подходом сущностным, а значит, сугубо научным, теоретическим. Индивиды руководствуются им подсознательно; он не актуален для их представлений о мире эмоций. В сознании носителей языка закреплён модальный подход к эмоциям.

Дискретность эмоций, как было установлено, не исчерпывается делением их на факторы. При модальном подходе количественная и качественная дискретность влечет за собой увеличение числа лексем, называющих эмоции. Дискретность эмоциональных модальностей в представлении носителей языка дробит их картину и для ее составляющих требует новых имен, новых слов-названий.

Применительно к общеязыковому пространству в диссертации используются термины ***эмоциональная модальность и эмоциональный факторный признак (или просто эмоциональный фактор)*** с конкретными их названиями. Если имеется в виду лексический урус, в работе принято пользоваться многочисленными именами эмоций, встречающимися в русской лексике, со всеми отраженными в них представлениями носителей языка о качественной и количественной дискретности эмоций; совокупность имен эмоций одной модальности обозначается термином ***непосредственные лексические характеристики (НЛХ)***.

Центральным для лингвистического исследования психологии эмоций является вопрос об их классификации. Создание классификации задает семантические корреляты языковых объектов различных уровней. На сегодняшний день психология располагает целым рядом совершенно независимых или частично перекрывающихся признаков и оснований для деления эмоциональных явлений на определенные группы. По оценке В.К. Вилонаса, «существующие классификационные схемы либо акцентируют одно или другое из этих делений, либо вводят их шаг за шагом в том или ином сочетании и последовательности» [Вилонас, 1984, 19]. Уже сам перечень наиболее известных оснований для классификации эмоций выглядит весьма внушительно (таких оснований около двадцати).

В начале XX века В. Вундтом, рассматривавшим модальность эмоций как градиентное составное свойство, был впервые предложен факторный подход. С опорой на него, путем системного синтеза десяти фундаментальных эмоций, зафиксированных К. Изардом, делений мимической шкалы Х. Шлосберга, составляющих активационной теории Д. Линдсли и путем критического

осмысления проблемы выделения конечного (ограниченного) числа эмоциональных модальностей было получено двадцать базовых эмоций. Распределение эмоциональных модальностей по общности составляющих факторных признаков привело к образованию шести факторных групп эмоций (см. таблицу № 1).

Факторная типология эмоций. Таблица №1

Эмоциональные факторы		Активность	Пассивность
Удовольствие	Принятие	Удивление, интерес, решительность	Любовь, счастье, радость - удовольствие
	Отталкивание		
Неудовольствие	Принятие	Тревога	Страх, горе - страдание, стыд - застенчивость, вина
	Отталкивание	Презрение - пренебрежение, гнев - ярость	Отвращение - омерзение

Предлагаемая типология включает, таким образом, 20 базовых эмоциональных модальностей, объединенных в 6 факторных групп по трем бинарным признакам-факторам. Гипотетически можно предположить, что эмоции различных модальностей, относящиеся к одной и той же факторной группе, имеют одинаковые языковые и паралингвистические репрезентации. Нами было установлено, что в языковом и околязыковом пространстве отражаются не только основные варианты эмоциональных модальностей, но и их модификации — степени интенсивности.

Степень эмоциональной интенсивности - обобщающее условное понятие, которое отражает градацию проявлений эмоции в языке: показатели ее отчетливости, акцентирования, длительности, самостоятельности/контаминированности, силы. Статьи толковых и объяснительно-синонимических словарей, посвященные названиям эмоциональных модальностей, частично фиксируют явление их интенсивности. Например, «*страх* может быть любой интенсивности, глубины и длительности... *Ужас* - максимально интенсивное и глубокое переживание. ... *Испуг* - кратковременное чувство» [Новый объяснительный словарь синонимов, 1999-2000, вып. 1,406].

В реферируемой диссертации предлагается выделять качественную, темпоральную и квантитативную степени интенсивности эмоций.

Наличие *качественной интенсивности* представлений об эмоции объясняется варьированием одной и той же эмоциональной модальности или

контаминацией модальностей в каждой конкретной ситуации, что приводит к множественности именования эмоции и способов ее языкового выражения. Представления об эмоциональном наполнении ситуации могут качественно варьироваться от точного (отчетливого) до нечеткого (размытого), от одномодального до контаминированного.

Качественная интенсивность приводит к возникновению новых НЛХ, выходящих далеко за рамки базовых модальностей. Например, *раскаяние* рассматривают как «пересечение» модальностей *вина* и *горе-страдание*; *гордость* - синкрет *радости-удовольствия, счастья и решительности*; *любопытство* - разновидность *интереса*; *умиротворение* - модификация модальности *счастье*; *стеснительность* - конкретно-ситуативное видоизменение эмоции *стыд-застенчивость* и мн. др.

Различные эмоциональные модальности на периферии своего значения в размытых проявлениях могут пересекаться друг с другом, что фиксируется узуально - в словарях синонимов. Как правило, пересечение модальностей характерно для эмоций одной и той же факторной группы или эмоций, отличающихся по одному факторному признаку. Значит, в размытой зоне подобные модальности представляют собой степени качественной интенсивности друг друга, например, эмоции *стыд* и *страх* (одна факторная группа: «принятие, неудовольствие, пассивность») в ряду *стыд* - *стеснение* - *застенчивость* - *робость* - *боязливость* - ***страх*** [Новый объяснительный словарь синонимов, 1999-2000, вып. 1, 423] или эмоции *отвращение* и *горе* («соседние» факторные группы: «отталкивание, неудовольствие, пассивность» и «принятие, неудовольствие, пассивность») в ряду *отвращение* - *скука* - *тоска-горе* [Новый объяснительный словарь синонимов, 1999-2000, вып. 1,372].

Не только в реальности, но и в представлении индивида эмоция может быть сильной и слабой, овладевать человеком целиком, вытесняя все прочие эмоции, или уживаться с ними, не сливаясь в качественное единство, а проявляясь обособленно, самостоятельно, однако несколько слабее основной эмоции. Психологической наукой отмечено, что у разных эмоций пороги максимальной и минимальной экстремальности различны: одна эмоция в максимальном проявлении сильнее, другая - слабее, однако крайние точки (экстремумы) сохранения модальности есть у всех эмоций. Будем называть это ***количественной (квантитативной) интенсивностью***. Модальность *страх* количественно находится между *робостью* и *ужасом*, *гнев* - между *раздражением* и *яростью*, *любовь* — между *симпатией* и *страстью*; *беспокойство* и *волнение* квантитативно интенсифицируются в *тревогу* и т.д. Количественные степени интенсивности также умножают список НЛХ.

Эмоция может быть длительной и краткой, владеть человеком долгое время или считанные мгновения, являться перманентной или однократной, сиюминутной. «Протяженность» эмоции также входит в понятие ее интенсивности. Это ***временная (темпоральная) интенсивность*** в человеческом представлении об эмоциях. Например, *гнев* как правило скоротечен, а «*злоба*» -

название той же модальности, иллюстрирующее ее устойчивость во времени. Аналогично: *стыд* однократен и мимолетен, а *стыдливость* и *угрызения совести* более продолжительны; *страх* длилительнее *испуга* и т.д.

Разумеется, все три категории интенсивности неотрывны друг от друга и конкретная ситуативная степень интенсивности любой модальности может включать одну, две или даже все три категории, становясь, таким образом, качественно-количественно-временной.

В теории энерговитализма отмечено чрезвычайно важное свойство эмоций - их текучесть, взаимопроникновение и возможность взаимопереходов как одно из проявлений динамики эмоций. Модальные преобразования происходят не случайно, а вполне закономерно. Действуют правила эмоциональной интенсивности - качественно-количественно-временной в их диалектическом единстве. Эмоциональная интенсивность определяет факторные признаки эмоции и ее модальность в каждом конкретном случае. Эмоциональные феномены весьма многочисленны и сложны, но отнюдь не хаотичны: их всегда можно объяснить в факторно-модальном плане, причем каждую эмоцию объяснить как саму по себе, так и в ее взаимодействии с другими эмоциями.

Эмоция представляет собой реакцию субъекта (проявляющуюся на всех уровнях - от физиологии до сознания) на нечто, происходящее в действительности, т.е. на то, что в обыденном представлении именуется ситуацией. «Язык неотделим от социальной ситуации, которая формирует основу контекста» [Stubbs, 1983, 1]. Ситуацию реальности, которая связана с эмоциональной пропозицией отношением референции, будем называть *эмоциональной ситуацией*. При этом нам интересен прежде всего сугубо эмоциональный аспект, т.е. те пропозиции, которые содержат эмоцию как компонент. Подобные пропозиции оформляются высказываниями, содержащими предметные термины «эмоция», а также высказываниями, (1) выражающими эмоциональное отношение к происходящему в качестве основного содержания - предмета речи, (2) обозначающими те или иные эмоциональные проявления: физиологические, жестовые, мимические, интонационные, каждое из которых - комплекс составляющих.

Эмоциональные ситуации при всем их реальном разнообразии и бесчисленном множестве могут быть психологически типизированы, что связано с повторяемостью определенных ситуаций в жизни большинства людей: первая любовь, возвращение в родной дом после долгого отсутствия, разговор с другом, разговор с врагом (или эмоционально неприемлемым человеком), крушение надежд и т.д. Разумеется, не все ситуации могут быть типизированы и не все типизированные оформляются у каждого человека абсолютно одинаково, но их определенная эмоциональная константность и общность внешних проявлений (в том числе и языковых), безусловно, имеют место. Уровень обобщения действительности этими ситуациями различен, основания их выделения не поддаются классификации, но существование их не

вызывает сомнений. Такие стандартные ситуации становятся предметом личного опыта, сведения о них передаются из поколения в поколение. Наконец, они описываются художественной литературой, изображаются в театре, кино и т.д. С их типологичностью связан эффект психологического узнавания, когда в герое зритель (слушатель, читатель) узнает самого себя.

Максимальным проявлением стандартизации эмоциональной ситуации в литературе становится так называемый прием *героя-маски*. Существуют эмоциональные ситуации, накрепко связанные с определенным культурным (мифологическим, легендарным, литературным и проч.), а иногда реальным историческим индивидом, и ситуации эти, как и их субъект, становятся широко известными, ситуация «сливается» с героем, получая его имя. Подобную ситуацию можно примерить на себя как маску, что делали и делают многие писатели. Такими эмоционально типизированными образами, носителями ситуации, являются, например, Медея (месть, жестокость), Федра (несчастливая, запретная любовь), Гамлет (одиночество, окруженность врагами, рефлексия), Джордано Бруно (мужество, верность идее), Муций Сцевола (героизм, выносливость) и т.д.

Описанные в литературных произведениях стандартизированные (в большей и меньшей степени) и нестандартизованные, но точно воспроизводящие реальность ситуации, на наш взгляд, могут стать объективным источником эмоционального материала для исследования.

Эмоциональные ситуации и языковые средства, их репрезентирующие, зафиксированы многими словарями. Речь идет не только о толковых и аспектных словарях, где есть статьи, посвященные, например, названиям фундаментальных эмоций, но и о всей совокупности богатейшей лексикографии последних 15 лет XX века, когда появились комплексные словари, словари художественных образов, эпитетов, сравнений и мн. др., где эмоциональные сведения отражены достаточно полно и направленно. Данные этих словарей представляют значительный интерес для исследователей. Особенно значимы словари, построенные на психолингвистических принципах, – словари ассоциативных норм и ассоциативные тезаурусы, в частности «Словарь ассоциативных норм русского языка» [1977] и «Русский ассоциативный словарь» [2002].

Таким образом, *результаты психолингвистических экспериментов, художественные тексты и данные лингвистических словарей разного типа* позволяют, на наш взгляд, собрать объективные и разносторонние сведения о средствах реализации эмоций в реальных ситуациях.

Возможность повторения стандартных эмоциональных ситуаций находится в неразрывной связи с проблемой их адекватного языкового отражения. Можно ли рассматривать художественный текст как аналог реальности? Теоретически следует исключить тексты нереалистических художественных методов, поскольку в них нет жизненных форм, т.е. эмоциональных ситуаций, изображенных таким образом, чтобы их можно было сопоставить с действительностью.

Психолингвистический эксперимент, построенный на субъективном языковом моделировании реальных ситуаций, в эмоциональном отношении аналогичных ситуациям художественного текста («Война и мир» Л.Н. Толстого), позволяет говорить об их идентичности с точки зрения средств проявления эмоций. Эквивалентность эмоционального художественного текста реальности в большей степени проявляется в текстах, отстраняющих эмоцию от субъективного «Я» респондента (т.е. в текстах описательного плана - «ОН»). В «Я»-текстах срабатывает эффект психологического сдерживания: эквивалентность менее отчетлива, хотя выражена и фиксируема объективно.

Любое исследование эмоциональности в языкознании наталкивается при группировке материала на две весьма значительные проблемы: 1) модальную атрибуцию эмоциональности, 2) эмоциональную идентификацию. Первой из них посвящено множество изысканий, и достаточно убедительно доказано, что «эти явления [эмоции - Д.Р.] не только легко обнаруживаются, но и довольно тонко понимаются» [Виллонас, 1979,5]. Атрибуция эмоциональных состояний в экспериментах - и психологических, и лингвистических - считается вполне объективной, даже если эти состояния названы условно, но признаны таковыми большинством испытуемых.

Вторая проблема долгие годы оставалась в тени, хотя она не менее важна. В каком отношении находятся эмоциональные вариации и может ли индивидуально (и при этом объективно) решаться вопрос о той грани, которая отделяет близкие или относительно близкие, но различные эмоции от видоизменений одной и той же эмоции, происходящих часто лишь в сугубо ситуативно-личностной сфере? Переходя из плана феноменологии в словесный план, может ли одна и та же модальность именоваться по-разному и насколько это осознается участниками психолингвистических экспериментов с эмоциональностью, т.е. носителями языка?

Ответить на поставленные вопросы возможно лишь с помощью специально направленного исследования индивидуальной способности к эмоциональной идентификации, т.е. способности к отождествлению разновидностей одной модальности (степеней эмоциональной интенсивности) и дифференциации вариантов разных эмоций.

Как показало проведенное исследование, наличие степеней интенсивности значительно расширяет область эмоциональной репрезентации в языке, не нарушая ее типологической факторно-модальной системности. Предложенный в работе **метод эмоциональной идентификации** позволяет с достаточным уровнем надежности весь разнообразный спектр степеней интенсивности приводить к базовым модальностям. Надежность метода эмоциональной идентификации подтверждается анализом с применением кластер-матриц классифицирующих распределений ряда из 22-х НЛХ. Для этого были использованы узуальные, зафиксированные словарями синонимов названия степеней интенсивности пяти модальностей, относящихся к четырем различным факторным группам (*радость-удовольствие, тревога, страх, стыд*

и *гнев-ярость*). Обобщенная матрица представлена на схеме № 1 (сильные связи показаны прямоугольниками из сплошных линий, слабые - пунктирными прямоугольниками, примыкающие - овалами).

Психолингвистический эксперимент позволяет заключить, что в 60-80% случаев даже индивидуальное сознание абсолютно безошибочно идентифицирует 5-6 степеней интенсивности одной и той же эмоциональной модальности. Погрешность в 20-40 % в таком случае неизбежна из-за особенностей изучаемого материала: даже фиксации синонимических словарей разного типа, составленных по данным глобальных массовых опросов, весьма значительно варьируют ряды синонимов к названиям базовых эмоциональных модальностей.

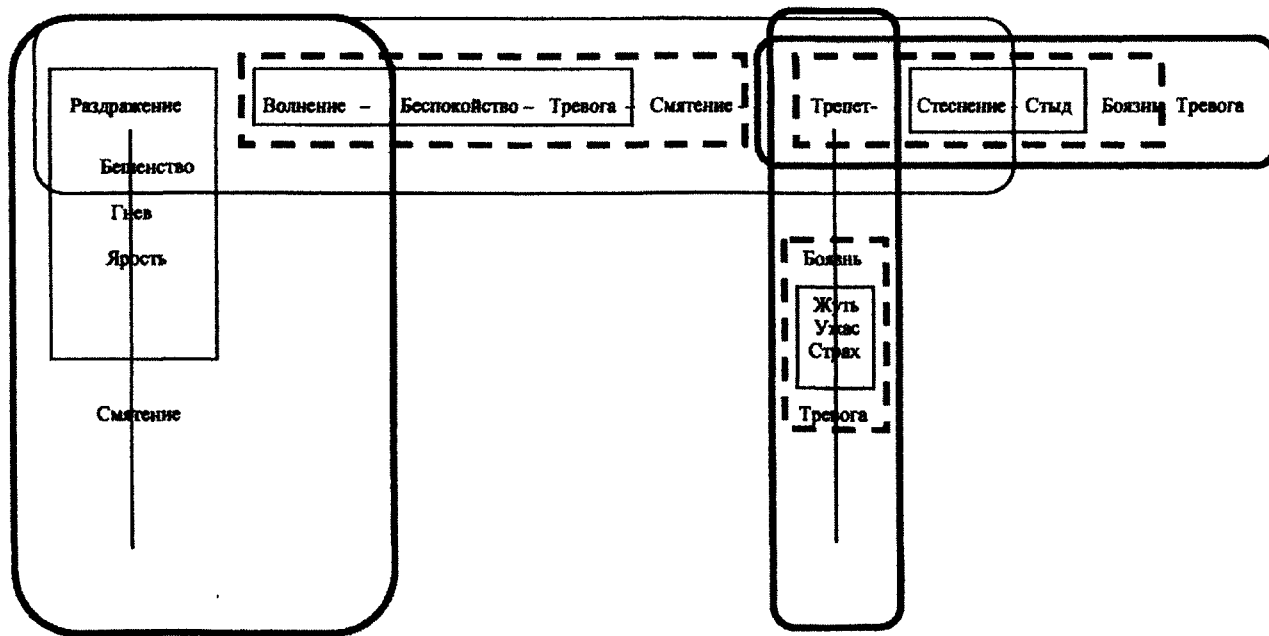
Таким образом, у каждого человека, владеющего русским языком как родным, имеется способность приведения лексического выражения степеней эмоциональной интенсивности к фундаментальным эмоциям без значительных смысловых потерь. Эмоция закономерно может называться по-разному, имея при этом базовый вид - основную модальность. Данная особенность каждой эмоции зафиксирована сознанием носителей языка, что проявляется в процедуре эмоциональной идентификации.

Глава вторая «Система форм и способов репрезентации эмоционального смысла» содержит теоретическое обоснование гипотезы о системе форм и способов репрезентации эмоций в языке, обобщает сведения о паралингвистических и физиологических средствах реализации эмоций, дает детальную картину русской эмфазы как особой формы репрезентации эмоционального смысла.

Теоретически можно предположить, что, как и вся основная информация, эмоции передаются по главным каналам связи: вокально-аудиальному и кинетически-визуальному (далее они будут называться с позиции декодирующего субъекта - аудиальным и визуальным). В обоих каналах связи постоянно работают несколько форм эмоциональных репрезентаций. В диссертации рассматриваются только те репрезентации, которые реализуются либо языком, либо паралингвистическими средствами, носящими по отношению к языку вспомогательный характер. Формы эмоциональных реализаций именуется соответственно вербальной и невербальной.

Невербальная форма включает паралингвистику - кинетические (жестовые) и мимические средства, а также примыкающие к ним физиологические средства: изменение цвета лица, смех, плач, вздох и т.п. Невербальные эмоциональные средства непосредственно реализуются преимущественно в визуальном канале.

Вербальная форма включает как минимум две подформы: языковые единицы и ритмико-интонационное (эмфатическое) единство, - которые могут транслировать эмоциональное содержание по обоим каналам информационной связи, однако визуальный канал задействован здесь не в том виде, как у паралингвистических форм эмоциональности. Если паралингвистические

эмоциональные средства визуально реализуются поведенчески, то вербальные – графически.

Языковые единицы, как одна из главнейших форм репрезентации эмоций, способны осуществлять эту свою функцию на всех уровнях:

- на фонетическом уровне - в виде эмоционального фонетического значения (ЭФЗ),
- на лексическом уровне (денотативно, коннотативно и прагматически),
- на фразеологическом уровне - через коннотативно и денотативно эмоциональные фразеологизмы различных типов,
- на морфемном уровне - в виде так называемых «экспрессивно-оценочных» морфем,
- на морфологическом уровне — через слова категории состояния, модальные слова, частицы, междометия, ономаины,
- на синтаксическом уровне — в виде определенных синтаксических конструкций главных, второстепенных и полупредикативных членов.

Эмфаза реализует эмоции в визуальном графическом канале пунктуационно, порядком слов, синтаксическими структурами; в аудиальном – просодически.

Все вербальные средства (и языковые единицы, и эмфазы) имеют как устную, так и письменную (графическую) форму. В письменном тексте ритмико-интонационные средства реализуются весьма ограниченно. Знаки препинания передают только часть эмфатического содержания — сведения об интенсивности эмоции, но не о ее модальности. В письменном тексте невозможна мелодика и тембр, информация о темпе, паузации и акцентуации скудна и выводится в основном из синтаксических структур, однако в целом эмфаза «прочитывается» и в графическом виде.

Весьма важен вопрос об отношении систем конкретных средств реализации эмоционального содержания в письменном и устном текстах. Эти системы соотносимы, но не идентичны. Эмоциональный текст может строиться в трех режимах: текст-«Я» (о себе, с опорой на предельную психологическую точность воспроизведения собственного внутреннего состояния), текст-«ТЫ» (об участнике той же эмоциональной ситуации, в которой находится сам говорящий), текст-«ОН» (с воссозданием, моделированием эмоционального состояния третьего лица по аналогии с собой или по инвариантной части эмоциональной ситуации). Режим «ОН», таким образом, опирается не только на субъективный опыт, но и на устойчивые ментальные (национальные) схемы речевого поведения, культурные стереотипы и т.д.

Текст режима «Я» в аудиальном и визуальном поведенческих каналах содержит весь арсенал эмоциональных средств: языковые единицы, эмфазу, паралингвистические и физиологические средства, которые выступают как непосредственные репрезентанты эмоций. В текстах остальных режимов, проходящих через любой канал связи, многие эмоциональные средства выступают опосредованно. Опосредование является неотъемлемым атрибутом

описания, но не переживания эмоции. Так, текст режима «Я» в визуальном графическом канале, как правило, характеризуется минимумом эмоциональных средств - языковыми единицами и угадываемой эмфазой. Собственные мимика, жесты, цвет лица и под. описываются чрезвычайно редко. Аналогичные характеристики свойственны тексту режима «Ты» в обоих каналах. Текст режима «Он» в визуальном графическом канале содержит максимум эмоциональных средств, большая часть которых опосредованная, т.е. дается через описание.

На стыке вербальных и невербальных форм реализации эмоций находятся графические визуальные средства, не являющиеся описанием, а представляющие собой различные пиктографические построения, символы или рисунки. Это своего рода заимствования из наиболее «представительного» режима аудиовизуального «Я» в визуальные каналы других режимов. Такие явления впервые появились еще в античности как особая рисуночная строфики стиха. Впоследствии они возникали спорадически: у французских символистов, русских футуристов, постмодернистов в разных странах. А. Вознесенский предложил называть подобные визуально-вербальные и визуально-графические композиции *видеомами*. Поэтические видеомы не имеют направленного эмоционального характера. Они несут в текст некую реальную психическую сущность, в том числе эмоциональную. В последнее десятилетие XX века появились специфически эмоциональные видеомы. Образом их могут служить компьютерные смайлики в Интернет-общении. По определению Интернет-словаря, смайлик - это «короткое кодированное сообщение в тексте, обозначающее эмоцию или вообще состояние участника общения». Смайлики могут выступать символом невербальных форм эмоциональных репрезентаций - в основном мимики, жестов, физиологических проявлений (смех, слезы и т.д.), свернутых в графическое построение или рисунок.

Использование видеом различных типов делает сообщение более коротким и ясным (информационно надежным), что особенно важно при дистантном общении, например через сеть Интернет. Видеомы в целом могут комбинироваться и варьироваться, но принцип данной репрезентации эмоций остается одним и тем же - перенесение невербальных визуальных средств в текст.

Итак, систему форм эмоциональных репрезентаций в языке (с учетом каналов информационной связи) можно представить следующим образом:

Формы эмоциональных репрезентаций. Таблица № 2

ВЕРБАЛЬНЫЕ		НЕВЕРБАЛЬНЫЕ			
языковые единицы разных уровней	эмфаза	видеомы	паралингвистические		физиологические
			кинетика (жесты)	мимика	
аудиальные и визуальные (графические)		визуальные (графические)	визуальные		

Все формы эмоциональных репрезентаций могут реализовываться следующими способами: непосредственно и опосредованно, в тексте (графическом и устном) и поведенчески.

Непосредственная эмоциональность проявляется во время самой эмоциональной ситуации: субъектом она переживается и выражается одновременно, при этом все используемые средства служат передаче эмоционального содержания сами по себе (без дополнительных операций с ними) и в той форме, которая присуща им органически. Например, жест, как одно из средств паралингвистической эмоциональности, фиксируется визуально; мелодика (компонент эмфазы) реализуется аудиально; лексема - и визуально, и аудиально; физиологические средства - визуально, а некоторые из них аудио-визуально: смех, плач и т.п.

Опосредованная эмоциональность - это эмоциональность описанная, специально представленная для слушателей или читателей. При таком способе репрезентации эмоций эмоциональные средства проявляются не в своей естественной, органичной форме, а через посредство иных форм, т.е. не сами по себе, а с помощью иных средств - чаще всего словесных описаний. Например, жест может быть описан и представлен в устной речи (аудиально). Даже если канал связи при этом сохраняется (описанный жест может восприниматься, как и естественный, визуально, но графически), опосредование все равно имеет место. Описание представляет уже не только эмоцию, но и некую картину поведения человека в эмоциональной ситуации. Опосредованный способ репрезентации эмоций всегда иллюстрирует саму ситуацию.

Непосредственная эмоциональность проявляется поведенчески и не носит отстраненного характера. Опосредованная эмоциональность, наоборот, — атрибут текста (устного или письменного), представляющего эмоцию как бы со стороны. Представление эмоции может осуществляться через рассказ о произошедшем только что, воспоминание, вымысел (моделирование эмоции) и т.д. Опосредоваться способна любая эмоциональность: своя (в тексте режима «Я») или чужая (в текстах режимов «ТЫ» и «ОН»),

Способы репрезентации эмоций выстраиваются в систему, представленную таблицами №№ 3 и 4.

Языковые единицы репрезентируют эмоциональность и опосредованно (в тексте), и непосредственно (поведенчески). Невербальная эмоциональность опосредуется значительно чаще. В аудиальном канале информационной связи субъект непосредственно выражает эмоции с помощью языковых единиц и эмфазы, опосредованно - паралингвистическими и физиологическими средствами (через их устное представление в речи). Показательными являются фразы: *Я постоянно краснею за вас. У меня пот на лбу выступил. И тут руки мои задрожали. Я задохнулся от гнева.*

В визуальном канале выражение эмоций происходит либо поведенчески - непосредственно (паралингвистические и физиологические средства), либо графически - опосредованно (языковые единицы, эмфаза, прочие средства - через их описание).

Способы репрезентации визуальных форм эмоций. Таблица №3

Графический способ (текст)			Поведение человека
Опосредованно			Непосредственно
Паралингвистические и физиологические средства	Эмфаза	Языковые единицы всех уровней	Паралингвистические и физиологические средства
Через их словесное изображение	Через словесное описание ее компонентов и знаки препинания		

Способы репрезентации аудиальных вербальных форм эмоций. Таблица №4

Непосредственно		Опосредованно
Языковые единицы всех уровней	Эмфаза	Паралингвистические и физиологические средства
		Через их вербальное изображение (устный текст)

На лексическом и фразеологическом уровнях языковых единиц эмоциональность реализуется несколько иначе. Арсенал способов репрезентации эмоций на этих уровнях языковой эмоциональности богаче, а опосредование понимается по-иному - шире (не только как описание). Указанные языковые единицы могут отражать эмоциональность, выраженную метафорически. Это и есть особый, присущий только лексическим и фразеологическим языковым единицам способ опосредования.

Эмоциональные языковые метафоры включают несколько типов:

По источнику возникновения и распространенности:

узуальные (типа *смутно на душе, тяжело*) и **окаzionaliальные** («*бермуторно на сердце*» — В.С.Высоцкий, «*и кохельбекерно и тошно*» — А.С.Пушкин).

По основе метафорического переноса:

с базой в виде невербальных эмоциональных проявлений {плаксивое состояние, улыбчивое настроение) и **с базой, не имеющей прямого отношения к эмоциям** (чувство бесприютности, ощущение раздавленности).

Метафорическое опосредование эмоций языковыми единицами грамматически выражается либо категорией состояния (*тягостно, больно, тяжело, горько*); либо управляющими словосочетаниями с главным компонентом -отвлеченным существительным, обозначающим состояние в широком смысле (*чувство, ощущение, состояние, настроение*), и зависимым — существительным в родительном падеже, содержащим ядро метафоры (*одиночества, торжества, превосходства, отупения*). Эти же грамматические

типы могут реализовывать и непосредственную языковую эмоциональность: *страшно, интересно, чувство презрения, ощущение счастья.*

Для языковых единиц, репрезентирующих эмоции в тексте, система способов такой репрезентации может быть представлена следующим образом:

Способы репрезентации эмоций языковыми единицами. Таблица № 4

Денотативно		Коннотативно	Прагматически
Первично (основная эмоциональность)			
Непосредственно	Опосредованно		

Денотативная эмоциональность представляет эмоцию как главное содержание (интенционал) языковой единицы. Примером такой денотативной эмоциональности являются названия основных двадцати эмоциональных модальностей, степеней их интенсивности, т.е. все НЛХ. Коннотативная эмоциональность - различного рода «наслоения» на неэмоциональный денотат (жесткий и свободный импликационал, по М.В.Никитину [Никитин, 1988]): эмоциональная окрашенность, эмоциональная экспрессия, эмоциональная оценка - положительная и отрицательная. Прагматическая эмоциональность - элемент модальной рамки, по А. Вежбицкой [Wierzbicka, 1969], отражающий эмоциональное отношение говорящего к предмету речи.

Денотативная языковая эмоциональность может быть первичной (основной) или вторичной (дополнительной). Первичная репрезентирует саму эмоцию, вторичная - какое-либо внешнее проявление эмоции: главным образом кинетическое, физиологическое или акустическое, при этом эмоциональное наполнение ситуации никуда не исчезает, а отодвигается на второй план - «за» репрезентацию мимики, жеста, физиологических реакций. Например, предложение *В этот вечер всеми овладела какая-то безграничная радость* отражает первичную денотативную эмоциональность (радость-удовольствие, счастье), а предложение *В этот вечер все много и часто смеялись* отражает вторичную денотативную эмоциональность, т.к. его пропозицию составляет не собственно эмоция, а одна из форм ее проявления, однако эта форма однозначно указывает на эмоцию, находящуюся во «втором» семантическом ряду.

Первичная языковая эмоциональность, как и другие формы эмоциональности, может репрезентироваться непосредственно и опосредованно. Однако эти способы связаны не столько с отвлечением эмоции от ситуации (хотя феномен описания эмоции языковым единицам, безусловно, присущ - это любой эмоциональный графический текст), сколько с развитием разного рода переносных эмоциональных значений. Непосредственно эмоциональные языковые единицы во всех употреблениях имеют содержанием саму эмоцию; опосредованно эмоциональные единицы становятся таковыми только в конкретном употреблении, т.е. ситуативно. Последние, как правило, возникают на основе семантических переносов. Например, у Ф.М. Достоевского в романе

«Идиот» [Курсив наш. - Д.Р.]: «*Может, фельдмаршалом себя воображаете и что Наполеона разбили*» (генеральша Епанчина — кн. Мышкину по поводу его улыбки); «*глубокое и непрерывное самоощущение своей бесталанности*» (автор о Гане Иволгине); «*Аглая же решительно была увлечена порывом в одну минуту, точно падала с горы, и не могла удержаться перед ужасным наслаждениеммщенья*».

Очевидно, что аудиальный канал связи богаче по ресурсам передачи непосредственной эмоциональной семантики, чем визуальный. Визуальный, наоборот, чаще опосредует эмоциональность.

Графический текст, обладает рядом только ему присущих ресурсов эмоционального выражения, например, посредством пунктуационного оформления текста. Разумеется, какая-то часть пунктуационных знаков коррелирует с эмфазой аудиального текста, и таким образом происходит опосредование интонационных форм реализации эмоций. Вместе с тем знаки препинания и сами по себе несут рельефную эмоциональную нагрузку. Это в значительной степени относится как к отдельным знакам (многоточию, запятой и тире, скобкам, восклицательному знаку), так и к их общему количеству в графическом тексте: их частотности, повторяемости, разнообразию/единообразию и под. Особую роль знаки препинания играют в обозначении степени количественной интенсивности эмоциональных проявлений (восклицательный знак и многоточие показывают ее значительное усиление). Отсутствие знаков препинания и необходимого графического оформления также чрезвычайно выразительно в эмоциональном плане. Для рукописного текста эмоционально значим почерк, манера письма и т.д.

Предложения, входящие в состав эмоциональных текстов режима «Я», могут, как и большинство языковых единиц, представлять эмоцию первично (непосредственно/опосредованно) и вторично. Сравним: способ А: *Я очень рад!* (радость - удовольствие) и способ Б: *О, я краснею!* (стыд - застенчивость). Вторичная эмоциональность в тексте режима «Я» более тесно связана с эмоциональной ситуацией, т.к. без ее знания не может быть оценена однозначно. Чаще краснеют, конечно, от стыда и вины, но ситуативно семантика формы Б может трактоваться как *любовь* или *тревога*.

Форма Б во временном плане «прошлое» тяготеет к фразеологизации (ср.: *Я побледнел. Я указал ему на дверь. Я развел руками*). Вторичная эмоциональность при этом нередко переходит в опосредованную первичную, перемещаясь на первый семантический план. Выражение эмоции становится главным содержанием речи, а мимическая, жестовая или физиологическая картина - лишь ее опосредующим, исключительно формальным знаком. Например, *Я никогда ни перед кем не краснела, а вы заставляете меня чувствовать себя виновною в чем-то* (слова Анны Карениной). Героиня Толстого, несомненно, имеет в виду, что она никогда ранее не испытывала чувства вины, но репрезентирует эмоцию лексически сначала опосредованно и лишь затем непосредственно; словоформа *краснела* теряет семантику

физиологического проявления и опосредованно (метонимически) именуется самой эмоцией.

Способ А по свойствам близок к перформативам, хотя перформативом в строгом смысле слова не является (здесь нет ни перформативного глагола, ни перформативного значения). Подобные формы не перформативны, т.к. они все же описывают состояние, а не являются самой эмоцией. Однако, подобно перформативу, предложение формы *Я зол*, *Я возмущен*, *Я - в печали* обладает свойством самоверификации, т.е. предложение «тривиальным образом истинно в каждом высказывании, в силу осуществления самого акта высказывания» [Падучева, 2002, 20], и, подобно перформативу, оно не может быть оценено ни как истинное, ни как ложное. Это может быть экспликация реальной эмоции, а может быть и «поза»: притворство, фраза, не наполненная истинным эмоциональным содержанием, а сказанная ради ожидаемого эффекта (изменение поведения других людей, их отношения к чему-либо), «воспитательная» фраза и т.д. Следовательно, непосредственная эмоциональность текстов режима «Я» всегда представлена в самоверифицирующейся форме.

Далеко не все формы репрезентации эмоций одинаково релевантны для обоих режимов графического способа. Особым статус текста режима «Я», референциальные аспекты которого в отношении к истинности напоминают перформативные, приводит к значительному сужению количества средств репрезентации эмоций, используемых в тексте режима «Я» по сравнению с текстом режима «ОН». Опосредующий потенциал текста режима «ОН» сильнее, нежели текста режима «Я». Этим объясняется значительно большее количество художественных текстов, представляющих эмоциональные сюжеты от третьего лица (через авторское изображение переживаний персонажей), нежели написанных от первого лица (в эпистолярной форме, форме дневника, исповеди и т.п.). Явление фразеологизации, как крайняя степень опосредования эмоций, также в большей степени связано именно с текстом режима «ОН».

Невербальные формы эмоциональных репрезентаций складываются из паралингвистических и физиологических форм. Поведенчески (не опосредованно) они реализуются в визуальном канале связи. Физиологические формы - это различные биологические реакции человеческого организма, проявляющиеся в эмоциональных ситуациях. Мы рассматриваем те из них, которые вступают во взаимодействие с вербальными формами эмоциональности и тесно сопряжены, таким образом, с паралингвистикой. С языком непосредственно коррелируют следующие физиологические эмоциональные реакции: плач (слезы), смех, стон, вздох, изменение цвета лица (*покраснеть*, *побледнеть*, *пойти пятнами*). Опосредованный их круг более широк: *больно*, *тошно* и т.п.

Для кодирующей эмоциональную информацию паралингвистические средства являются кинетическими, для декодирующей - визуальными формами: мимика, телодвижения и жесты. Наблюдение над русскими мимикой и жестами, отражающими эмоции, приводит к выводу о большом разнообразии

и специфичности жестовых средств по сравнению с мимическими, хотя эмоциональная паралингвистика в целом достаточно синкретична.

Мимика чаще представляет собой эмоциональный синкрет и почти не имеет конкретного модального закрепления. Жест и телодвижение более конкретны: они могут быть либо модально специфичны (максимальная степень эмоциональной манифестации: например, *стучать кулаком по столу, сжимать кулаки* — гнев, *целовать губы* — любовь, *пялиться* - страх, *ломать руки* - горе-страдание), либо выражать эмоциональные модальности одной и той же факторной группы (минимальная степень эмоциональной манифестации: *закрывать глаза рукой* - страх и горе-страдание, *вздергивать подбородок* — интерес и удивление, *втягивать голову в плечи* - стыд и вина). Жесты могут быть синкретичны: например, *всплескивать руками* - удивление, гнев, горе-страдание; *выставлять грудь вперед* - решительность, презрение-пренебрежение и др.

Установлено, что невербальные средства эмоциональных репрезентаций регулярно в виде стандартизированного описания закрепляются языком как фразеологизмы (вторичная или опосредованная первичная - соотносительно идиоматическая - эмоциональность на фразеологическом уровне языковой структуры), т.е. происходит их узуализация как эмоциональных средств. Этапы стандартизации представляют собой шкалу: 1) поведенческая реализация невербального средства репрезентации эмоции → 2) опосредование через описание (вторичная, дополнительная эмоциональность) → 3) опосредование через семантический перенос (первичная, опосредованная эмоциональность).

Невербальная форма эмоциональности всегда сопровождает вербальную форму и служит для (1) заполнения вербальных эллипсисов, (2) усиления вербальной эмоциональности путем резонанса, (3) дополнения вербальной эмоциональности, т.е. внесения смысловых оттенков, (4) уточнения вербальной эмоциональности, т.е. расстановки семантических акцентов.

Важнейшей формой проявления эмоциональности является ритмико-интонационное единство. Его эмоциональную маркированность принято называть *эмфазой*.

К.Л. Пайк выдвинул идею членимости интонации на составляющие компоненты, чем заложил основы типологического ее изучения. На русской почве типологию интонации разрабатывают с конца 60-х гг. XX в., но, несмотря на это, дискуссия о ее составляющих не закончена. Вероятные компоненты эмфазы (в открытом списке): 1) *мелодика*, т.е. характеристика *высоты тона* и *силы голоса* (дублетные термины: *интонационный контур, интонационный ход*), 2) *темп*, 3) *эмфатическое ударение* (оно *идентично акцентному выделению* - в терминологии Т.М. Николаевой), 4) *расстановка пауз (паузация)*, 5) *тембр*.

Каждый из этих компонентов есть блок, включающий несколько слагаемых. Так, мелодические характеристики содержат в своем составе высоту тона, ее динамику и громкость (т.е. силу тона) - тоже как подвижную величину.

Акцентное выделение включает порядок следования компонентов высказывания, логическое ударение, фразовое ударение. Таким образом, эмфаза – это ритмико-интонационное единство суперсегментных компонентов, выражающее эмоциональное содержание и имеющее многообразные способы организации в различных коммуникативных ситуациях.

Каждый из компонентов эмфазы может быть описан с позиции эмоциональной конкретики, что составляет в совокупности реестр русских эмфаз.

Связь "интонации – эмоция" достаточно устойчива, воспроизводима, осознаваема, доступна осмысленному анализу носителей языка, узнаваема и опознаваема при наблюдении за третьими лицами, – а значит, объективна. Разумеется, эта связь не является фактом языковой структуры: она представляет собой сложный комплекс собственно языковых и прагматических характеристик, показывающих синкретизм вербального, социального и психологического в реальных коммуникативных актах, что ни в коей мере не исключает указанную связь из сферы интересов современного языкознания.

Наблюдение свидетельствует о том, что эмфазы разных типов являются атрибутом индивидуального художественного стиля русских писателей-классиков (например, Л.Н. Толстого и А.И. Куприна). Проведенное психолингвистическое исследование по методу семантического дифференциала выявило в целом устойчивую картину 14 конкретных эмфаз, отражающих базовые эмоциональные модальности и их факторные группы. Распределенные по структурно-полевому принципу (от центра к периферии) 840 шкалированных индивидуальных суждений информантов о каждом из компонентов конкретной эмфазы позволило нам констатировать наличие а) отчетливых, б) доминирующих, в) тяготеющих и г) размытых показателей. В качестве примера приведем полные характеристики шести эмфаз (см. таблицу № 5).

Наиболее отчетливы в показателях своего состава эмфазы: *интерес, решительность, радость-удовольствие, вина*; размыты: *горе-страдание, отвращение-омерзение* (соответственно – определенные и неопределенные эмфазы). Средняя степень определенности характерна для следующих эмфаз: *любовь, удивление, счастье, тревога, стыд-застенчивость, гнев-ярость, презрение-пренебрежение, страх-любовь*.

Тембровые характеристики эмфаз крайне разнообразны и противоречивы. В основу частных определений тембра респондентами было положено до шести различных оснований – от теоретико-музыкальных подходов к акустике до ассоциативных метафор.

Несформированность терминологической системы для тембровых показателей русской речи (не только ее эмфазы, но и интонации вообще) делает изучение тембра крайне затруднительным. Лишь у двух эмфаз (*решительность* и *тревога*) отмечены определения тембра, повторяемые более чем четверть респондентами. Индекс «пересечения» мнений по поводу эмфатического тембра в основном не превышает показателей 2-3.

Комбинации отдельных компонентов эмпазы образуют ее новые характеристики, например отчетливость. Эмпаза может иметь устойчивые формы организации. Самыми распространенными из них являются мелодекламация и *ритм*. Текст может содержать ритмическую динамику и ритмическую константность (моноритм). Эти специфические ритмические характеристики текста всегда эмпатичны. Ритмообразующим может быть каждый из компонентов эмпазы в отдельности или любая их комбинация (главный принцип здесь - равномерная упорядоченность). Наблюдения над судебной (на примере А.Ф. Кони) и политической (на примере В.И. Ленина) публицистикой показывают возможность существования мелодического ритма, темпоритма, паузационного ритма и т.д.

Акцентный ритм создается не только с помощью ударения, но и посредством других способов: элементарным лексическим повтором, синтаксическим параллелизмом, звуковыми фугами (термин Т.М. Николаевой). Эксперимент, заключающийся в фиксации эмпатического потенциала темпа и паузации, показал, что они не менее, чем акцентуация, традиционно рассматриваемая как ритмообразующая единица, важны в «прочтении» графически оформленного ритма. Эмоция, заключенная в тексте, безусловно, влияет на характер темпа, а характер темпа, в свою очередь, - на интенсивность паузации: чем быстрее темп, тем меньше длительных и больше коротких пауз в тексте; чем медленнее темп, тем больше длительных пауз, кроме того, их общее количество значительно повышается. Все компоненты эмпазы, таким образом, оказывают влияние друг на друга.

Ритм, как продемонстрировало исследование, всегда эмпатичен. Он может возводить эмоциональность в ранг главного содержания устной публичной речи (так называемая неврастеническая ораторская манера).

Эмпаза в целом отражает черты ментальной и национальной специфичности.

Третья глава Реализация эмоциональных смыслов средствами языковых единиц включает исследования эмоциональных репрезентаций средствами языковых единиц: выстраивается их система и рассматриваются ранее направленно не изучавшиеся уровни языковой эмоциональности - фонетический (эмоциональное фонетическое значение), фразеологический и синтаксический.

Эмоции репрезентируются на всех уровнях языка. Языковые единицы, выполняющие данную функцию, исследованы в науке далеко не равнозначно. Отечественная лингвистика уже собрана достаточно подробные сведения об эмоциональности лексического уровня (именах эмоций), морфематического уровня (эмоционально-экспрессивных морфемах - в основном суффиксах), морфологического уровня (словах категории состояния, междометиях, частицах, модальных словах, звукоподражаниях).

Полная характеристика эмфаз. Таблица № 5

Эмоция		Компоненты эмфазы					
		Мелодика		Темп	Паузация	Тембр	Акцентуация
		Высота тона	Сила голоса				
Принятие, удовольствие, активность	Удивление	Более высокий, чем средний или высокий (Д)	Скорее громко, чем средне или громко (Д)	Скорее медленный, чем средний или средний (Д)	– (Р)	Визгливый (12)	Максимальная или скорее максимальная, чем обычная (Д)
	Интерес	Более высокий, чем средний (О)	Скорее громко, чем средне (О)	Скорее быстрый, чем средний (О)	Обычная или скорее мало пауз (Д)	– (21)	Обычная или скорее максимальная, чем обычная (Д)
	Решительность	Средний или более низкий, чем средний (Д)	Скорее громко, чем средне (О)	Скорее быстрый, чем средний или средний (Д)	Скорее мало пауз (О)	Уверенный, жесткий, четкий (10)	Скорее максимальная, чем обычная (О)
Принятие, удовольствие, пассивность	Любовь	Тяготее к высокому (Т)	Тяготее к тихому (Т)	Тяготее к медленному (Т)	Скорее много пауз или обычная (Д)	Бархатный, мягкий, нежный, мелодичный, дрожащий (17)	Скорее максимальная, чем обычная (О)
	Счастье	Более высокий, чем средний или высокий (Д)	Громко или скорее громко, чем средне (Д)	Скорее быстрый, чем средний или быстрый (Д)	Скорее мало пауз или мало пауз (Д)	Радостный (11)	Максимальная или скорее максимальная, чем обычная (Д)
	Радость – удовольствие	Более высокий, чем средний (О)	Скорее громко, чем средне или громко (Д)	Быстрый или скорее быстрый, чем средний (Д)	Скорее мало пауз (О)	Восторженный, веселый, звонкий (15)	Обычная или скорее максимальная, чем обычная (Д)

В основу исследования эмоционального фонетического значения (ЭФЗ) положен принцип немотивированности языкового знака, выдвинутый и доказанный Ф. де Соссюром, и теория Ч. Морриса о наличии у любого языкового знака прагматики. Звук изначально не мотивирован денотатом. Фонетическое значение является позднейшим наложением на план выражения звука, напоминающим прагматические категории лексики: оно фиксирует разного рода отношения говорящего к предмету разговора и ситуации общения в целом. Предполагается, что ЭФЗ содержит в своей основе эмоцию, точнее эмоциональные факторные признаки.

Разумеется, в явном виде об этом можно говорить преимущественно на уровне текста. На уровне изолированного звука заметно лишь его тяготение (по акустическим параметрам) к определенному эмоциональному значению. На уровне лексемы можно говорить об эмоциональном сдвиге в ту или иную (по каждому из трех факторов) сторону. Отсутствие эмоций представляется в виде значимого нуля, начального показателя ЭФЗ.

При конструировании текста человек подсознательно использует слова с теми звуками, которые имеют эмоциональное значение, соответствующее факторам эмоции, владеющей им в данный момент. Лексемы, имеющие (на основе входящих в них звуков) один и тот же эмоциональный сдвиг, либо накапливаются в тексте, - тогда создается отчетливое текстовое эмоциональное значение (эмоциональный текст); либо нейтрализуется лексемами с противоположным эмоциональным сдвигом, - тогда текстового эмоционального значения не создается (безэмоциональный текст). Основание для отбора лексем - код фонетического значения звука, который закладывается в мозг в раннем детском возрасте вместе с навыком различения эмоциональных состояний (этот код у разных народов разный). Формирование данного кода подобно формированию соотношения между звучанием и значением при овладении ребенком раннего возраста навыками использования языка для выражения своих мыслей и общения. Психолингвистами доказано, что «проблема порождения речи выступает как проблема правил обращения с единицами, составляющими внутренней лексикон человека и вовлекаемыми в конструирование предложения по мере его оформления, как проблема выбора тех или иных единиц из инвентаря существующих...» [Кубрякова, 1991, 9].

Следует обратить особое внимание на то, что ЭФЗ коррелирует в плане выражения именно с акустикой звука. На мысль о данной связи наводит тот факт, что первые собственно лингвистические трактовки звуковой семантики возникли в связи с разработкой учения о дифференциальных акустических признаках [Якобсон, Фант, Халле, 1962]. Важно и системно-структурное единообразие акустической теории дифференциальных признаков и факторной теории эмоций.

Для выявления ЭФЗ на уровне изолированного звука в диссертции был использован метод направленных ассоциаций. Получено и обработано 4030 субъективных суждений о звуках, предположительно отражающих одну

из фундаментальных эмоций. Все звуки логично укладываются в три типологические группы: звуки с отчетливыми ЭФЗ (см. таблицу №6), звуки с контаминированными ЭФЗ (см. таблицу №7) и нейтральные с эмоциональной точки зрения звуки ([б'], [j], [з'] и [ч']).

На уровне лексемы эмоционального сдвига лишены служебные слова (предлоги и союзы), а также высокочастотная нейтральная межстилевая лексика знаменательных частей речи, которая употребляется во всех без исключения стилях, сферах общения и ситуациях. И, наоборот, лексика, стилистически маркированная, образная обладает в своем фонетическом облике эмоциональным сдвигом. Так, наблюдение, проведенное над звуковым составом эпитетов к названиям базовых эмоциональных модальностей, показывает: у эпитетов, характеризующих эмоции с факторным признаком «активность», существует явный эмоциональный сдвиг в сторону дизности и резкости, при этом дизность характерна для эмоций с факторными признаками «принятие, удовольствие». У эпитетов пассивных эмоций существует эмоциональный сдвиг в сторону бемольности, которая преобладает также в эмоциональных ситуациях отталкивания и неудовольствия. Эмоциональный сдвиг в сторону резкости также частотен для эмоций отталкивания и неудовольствия.

Исследование проявления эмоционально-семантических параметров русских звуков на текстовом уровне нами осуществлялось посредством статистической компьютерной обработки сплошных звуковых массивов. Эмоционально окрашенные тексты (16 поэтических и 22 прозаических) транскрибировались и обрабатывались специальной компьютерной программой. Акустическая классификация звуков использовалась с усовершенствованиями, предложенными М.В. Пановым [1997]. Эмоциональные параметры звуков, полученные при исследовании текстов, представлены в таблице № 8.

Звуки, имеющие отчетливые эмоциональные характеристики. Таблица № 6

Эмоции	Радость – удовольствие	Удивление	Отвращение	Гнев – ярость
ЗВУКИ	[Л'] [А] [Л] [Р'] [М']	[О] [У] [И] [Э]	[Ы]	[Р]

Звуки, имеющие контаминированные эмоциональные значения. Таблица № 7

Эмоциональные группы	Гнев - ярость + отвращение	Интерес + радость - удовольствие.	0 + отвращение + презрение	Отвращение + презрение
Эмоциональные факторные признаки	Отталкивание, неудовольствие с преобладанием активности	Принятие, удовольствие с преобладанием активности	Отталкивание, неудовольствие с преобладанием нейтральности	Отталкивание, неудовольствие с преобладанием пассивности
З В У К И	[Ж] [З] [Ш] [Г] [Б]	[М]	[Ц] [Г']	[Ф] [Х] [Ф']

Можно смоделировать наглядную картину ЭФЗ, распределив эмоциональные значимости акустических групп по степени их проявленности от ядра к периферии. Отсутствие ЭФЗ хотя бы по одному из 3-х параметров представляет собой его периферию; слабое проявление - промежуточную зону, дробящуюся в зависимости от количества таких показателей; отчетливое - центр (см. схему № 2).

На фразеологическом уровне эмоциональность реализуется коннотативно (таких фразеологизмов большинство, т.к. коннотативная окрашенность - генетическое свойство фразеологизма) и денотативно. Все денотативные эмоциональные фразеологизмы делятся по способам репрезентации эмоций на фразеологизмы первичной (основной) и вторичной (дополнительной) эмоциональности.

Фразеологизмы вторичной эмоциональности обозначают либо одну из форм проявления эмоций в невербальной сфере (*кровь ударила в лицо*), либо количественную интенсивность эмоции без указания на ее качество (*изо всех сил*), либо сложные чувства и состояния, аффекты и эмоциональные комплексы (*ни в какие ворота не лезет*).

Фразеологизмы первичной эмоциональности можно разделить на непосредственно представляющие эмоцию, содержащие в своем составе название эмоциональной модальности (*сгореть от стыда*), и репрезентирующие эмоцию опосредованно. В кругу последних встречается **абсолютно идиоматические** (*провалиться сквозь землю*) и **соотносительно идиоматические** (*кровь стынет в жилах*), выделяемые на основании соотнесенности / несоотнесенности эмоциональной семантики фразеологизмов с другими (невербальными) формами проявления тех же эмоциональных

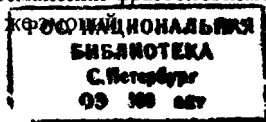
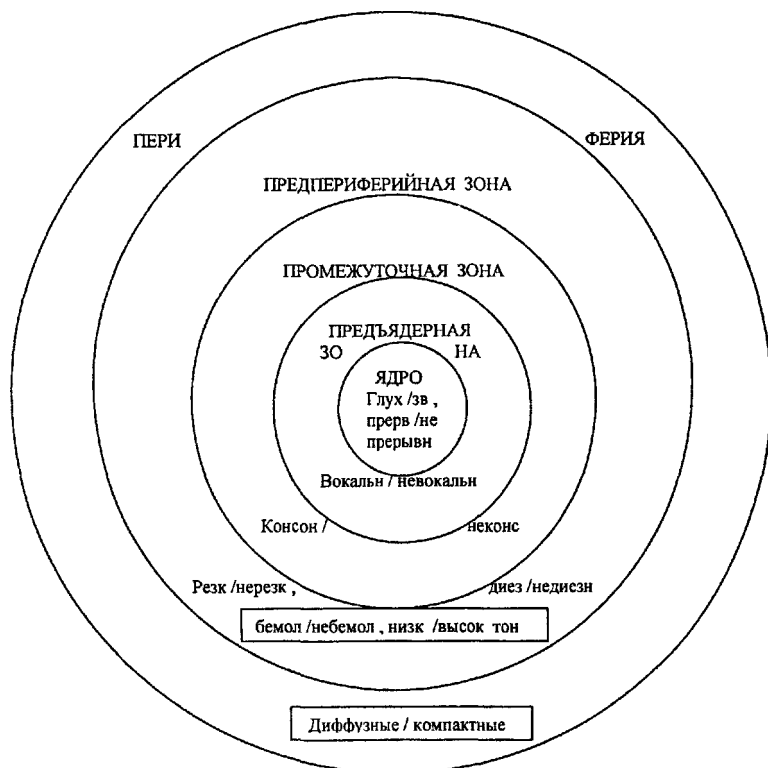

Таблица №8

Звуки		Эмоциональные семантические параметры		
	Вокальные невокальные	Принятие (отчетл.) отталкивание (отчетл.)	Удовольствие (слаб.) неудовольствие (слаб.)	Пассивность (слаб.) активность (слаб.)
II	Консонантные неконсонантные	Отталкивание (отчетл.) принятие (отчетл.)	0 0	Активность (слаб.) пассивность (слаб.)
III	Низкая тональность высокая тональность	0 0	Неудовольствие (слаб.) удовольствие (слаб.)	Пассивность (слаб.) активность (слаб.)
IV	Диффузные компактные	0 0	0 0	Активность (слаб.) пассивность (слаб.)
V	Бемольные небемольные	0 0	Неудовольствие (слаб.) удовольствие (слаб.)	Пассивность (слаб.) активность (слаб.)
VI	Диезные недиезные	0 0	Удовольствие (слаб.) неудовольствие (слаб.)	Активность (слаб.) пассивность (слаб.)
VII	Прерванные непрервные	Отталкивание (отчетл.) принятие (отчетл.)	Неудовольствие (отчетл.) удовольствие (отчетл.)	Активность (слаб.) пассивность (слаб.)
VIII	Резкие нерезкие	Отталкивание (слаб.) принятие (слаб.)	0 0	Активность (слаб.) пассивность (слаб.)
IX	Глухие звонкие	Отталкивание (отчетл.) принятие (отчетл.)	Неудовольствие (слаб.) удовольствие (слаб.)	Активность (отчетл.) пассивность (отчетл.)

Денотативные эмоциональные фразеологизмы представляют собой центральный и наиболее показательный ярус эмоциональности, реализуемой средствами языковых единиц. В их сфере наглядно проявляются все способы репрезентации эмоций. Фразеологизмы иллюстрируют диффузность этой системы - так называемое «поле притяжения», создающее полисемантические эмоциональные устойчивые единицы (в русской фразеологии их около 10 %) и способствующее комплексности эмоциональных реализаций в различных формах и различными способами одновременно. Например, фразеологизм *словно ножом резануть по сердцу* представляет эмоциональный синкрет - *тревога, горе-страдание, страх*, реализуемый эмфатически, опосредованно физиологически и языковыми средствами - фразеологически и фонетически.

Сопоставление количественного состава фразеологизмов, репрезентирующих эмоции разных факторных групп и модальностей, в русском и немецком языке дало информацию о национальной специфике слов-опор эмоциональных фразеологизмов, типов вторичной номинации,

повторяемости образов, фиксации позитивного и негативного эмоционального опыта, - т.е. «картины эмоций». Подобная специфичность характерна для всех форм эмоциональности - паралингвистических, эмфатических, собственно языковых, и фразеология, как важнейший языковой ярус, наглядно это демонстрирует. Национальная самобытность в области эмоциональных проявлений, отражаемых языком, выступает ключевой характеристикой исследуемой системы репрезентации эмоций.

Синтаксический уровень языковой структуры реализует, как и все языковые ярусы, денотативно первичную и вторичную эмоциональность. Первичная эмоциональность в таком случае связана с ядерными синтаксическими компонентами предложения (подлежащим и сказуемым), вторичная - с второстепенными членами предложения. Промежуточное место занимает эмоциональность, реализуемая полупредикативными, вводными и присоединительными конструкциями (она часто опирается на морфологические классы модальных и вводных слов со значением «чувства»).

Первичная денотативная эмоциональность репрезентируется тремя типами подлежащих и тремя типами предикативных структур. Подлежащие эмоциональные структуры сравнительно редки. Это двусоставные, эллиптические и номинативные оценочно-бытийные предложения, которые обладают семантическим своеобразием. Эмоция в таких предложениях управляет субъектом, пассивизирует его и стремится свести к нулю. Семантическая градация степени нивелирования субъекта может быть проиллюстрирована следующими знаковыми примерами: 1) *Горе горькое... на нас невзначай набрело* (Некрасов). → 2) *А у нас сегодня радость...* (Шолохов). → 3) *Тоска!.. Так день за днем идет воединыжь...* (Пушкин).

Предикативные модели первичной денотативной эмоциональности значительно разнообразнее и семантически, и структурно. Каждая из трех таких моделей (двусоставная, односоставная личная и односоставная безличная) включает по несколько разновидностей. Например, двусоставные конструкции существенно различаются в зависимости от вида сказуемого: простого, составного глагольного, составного именного, последнее включает 8 подтипов. Ср.: *Я был озлоблен, он угрюм* (Пушкин). *Все казались довольными* (Тургенев). *Она была веселее окружающих. Я в печали.*

Адъективные предикативные модели репрезентируют временное эмоциональное состояние, причастные - каузирование эмоции, предложно-падежные - погруженность субъекта в эмоцию, поглощенность ею. Безличные предикативные модели (их также 3 типа), помимо форм сказуемых в косвенных падежах, включают наиболее распространенные среди носителей русского языка типы - со сказуемым-словом категории состояния: «бесформенным», по А.М. Пешковскому (*жаль, охота, досада*), или оформленным (типа *радостно, тревожно, стыдно, страшно*).

Возможность изменения формами на -о, обозначающими эмоцию, своего морфологического статуса в зависимости от синтаксической функции

показывает, что первичная и вторичная денотативная эмоциональность синтаксического уровня находятся в преемственных отношениях (Ср.: *На сердце было радостно. Они могли подолгу радостно общаться.*).

Как итог проведенного исследования предлагается следующая классификация конкретных синтаксических структур первичной денотативной эмоциональности:

I. Подлежащие:

- 1) двусоставные (эмоция - подлежащее, субъект - дополнение);
- 2) эллиптические (эмоция - подлежащее, субъект - дополнение в Р. п.);
- 3) номинативные оценочно-бытийные (эмоция - подлежащее, субъект отсутствует).

II. Предикативные:

- 1) двусоставные (субъект, как правило, подлежащее, реже - дополнение или определение; эмоция - сказуемое) со сказуемыми:
 - простым глагольным,
 - составным глагольным,
 - составным именным (именная часть морфологически представлена различными типами: краткими и полными прилагательными и причастиями, сравнительной степенью прилагательных, существительными в И.п., существительными в косвенных падежах с предлогами и без предлогов);
- 2) односоставные личные (субъект отсутствует, но мыслится определенно, неопределённо или обобщенно; эмоция - сказуемое) с теми же типами сказуемых, что и двусоставные;
- 3) односоставные безличные (субъект - дополнение; эмоция - сказуемое) с составным именным сказуемым (именная часть в основном - слово категории состояния).

Представленная модель демонстрирует системные свойства процессов репрезентации эмоций на синтаксическом уровне русского языка. Ведущие предикативные и подлежащие модели русского синтаксиса нацелены на реализацию первичной денотативной эмоциональности, которая является, таким образом, одним из содержательных стержней семантики грамматического центра предложения.

Исследование синтаксических возможностей реализации эмоциональной семантики имеет большие перспективы в области полупредикации и способов синтаксической репрезентации вторичной эмоциональности.

Четвертая глава «Закономерности эмоциональных репрезентаций: от методик к перспективам исследования» дает представление о важнейших системных особенностях эмоциональных реализаций в субъектном и межсубъектном плане: эмоциональной динамике, эмоциональном взаимодействии, комплексности и многоуровневости эмоциональной семантики; показывает возможность исследования эмоциональности одного

языкового яруса через другой; намечает перспективы методологического синтеза при изучении языковой репрезентации эмоций.

Важнейшей закономерностью репрезентации эмоций в языке является отражение их динамики. Под *эмоциональной динамикой* понимается последовательная смена во времени переживаемых субъектом эмоций. Как демонстрируют наблюдения, проведенные над художественными текстами (в частности, над повестью Л.Н. Толстого «Казачьи», романом-эпопеей «Война и мир» и поэмой А.С. Пушкина «Цыганы»), эмоциональная динамика, в принципе может включать две разновидности: 1) *поступательную динамику*, т.е. динамику модальностей в пределах одной факторной группы эмоций (напр., *страх* → *стыд* → *вина* в пределах группы «неудовольствие, принятие, пассивность») или между группами при отличии одного факторного признака (напр., *интерес* → *радость-удовольствие* между группами «принятие, удовольствие, активность» и «принятие, удовольствие, пассивность»); 2) *динамику эмоционального сбоя*, т.е. динамику модальностей различных факторных групп при отличии двух или всех трех факторных признаков (напр., *решительность* из группы «принятие, удовольствие, активность» → *презрение-пренебрежение* из группы «отталкивание, неудовольствие, активность»).

Очевидно, что динамика второго типа существенно отражается в языковых и паралингвистических репрезентациях эмоций. Например: *Он [Оленин-Д.Р.] так обрадовался и взволновался, открыв эту, как ему казалось, новую истину, что вскопчил и в нетерпении стал искать, для кого бы поскорее пожертвовать собой, кому бы сделать добро, кого бы любить ... И вдруг ему стало страшно жутко. Он стал трусить. Пришли в голову абреки, убийства, про которые ему рассказывали...* (Л.Н.Толстой). Вид эмоциональной динамики в художественном произведении диктуется многими факторами, наиболее регулярно - жанровыми особенностями или характером литературного направления (так, поэтика романтического контраста требует постоянных эмоциональных сбоев в речи героев). Эмоциональную динамику можно проследить не только по НЛХ, но и по всей совокупности используемых в языке эмоциональных средств, что дает возможность представить это явление во всем его значительном масштабе.

Эмоциональную динамику продуктивно изучать с применением графических образов (кольцо, вектор, ступени) или воплощая ее при сплошной сюжетной выборке в наглядные графики на факторно-модальной координатной плоскости, как в приведенном ниже графике №1 эмоциональной динамики речи Алеко, героя поэмы А.С. Пушкина «Цыганы».

Участники эмоциональной ситуации могут испытывать одну и ту же эмоцию, разные эмоции (по модальности или факторной группе), могут воспринимать одну и ту же эмоцию в разных степенях ее интенсивности и т.д. В таких случаях происходит взаимодействие эмоциональных репрезентаций, которое необходимо исследовать не линейно, а сопоставительно.

Взаимодействие эмоциональностей рассматривается в межсубъектном плане, в отличие от эмоциональной динамики, лежащей в индивидуальной (субъектной) области.

Эмоциональная динамика представляет собой шкалу изменений чувств, настроений, переживаний одного и того же субъекта эмоциональных состояний. Взаимодействие эмоциональностей - это две, три и более шкал во взаимном отношении друг к другу. Крайними точками взаимодействия эмоциональностей являются: с одной стороны - *эмоциональный контраст*; с другой - *эмоциональное совпадение*, дающее *эффект эмоционального резонанса*, т.е. значительного усиления общей эмоциональной характеристики ситуации, которое возникает благодаря тому, что все субъекты-участники погружены в одно и то же эмоциональное состояние.

При эмоциональном резонансе эмоции субъектов либо абсолютно совпадают по модальности — высшая точка резонанса, либо — средняя степень резонанса - относятся к одной факторной группе (например, *вина* и *страх* - «принятие, неудовольствие, пассивность»; *любовь* и *счастье* - «принятие, удовольствие, пассивность» и т.д.).

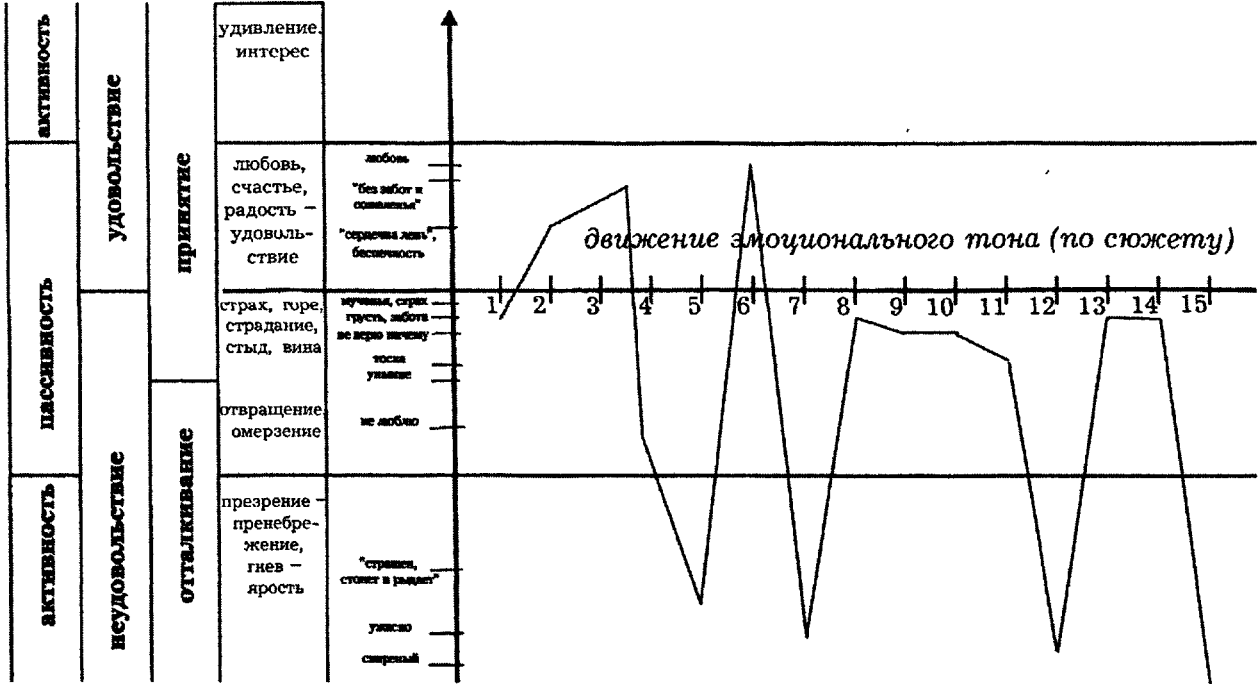
Эмоциональный межсубъектный контраст предполагает столкновение эмоций, отличающихся в факторно-модальном плане. Подобный контраст может быть максимальным, средним и минимальным в зависимости от количества противопоставленных факторных признаков сталкивающихся эмоций.

При взаимодействии эмоций, отличающихся тремя факторными признаками, наблюдается *максимальный контраст*. Например, в ситуациях: *любовь* ↔ *презрение-пренебрежение* («принятие, удовольствие, пассивность» ↔ «отталкивание, неудовольствие, активность») или *интерес* ↔ *отвращение-омерзение* («принятие, удовольствие, активность» ↔ «отталкивание, неудовольствие, пассивность») и под.

При столкновении эмоций, противопоставленных двумя факторными признаками, возникает *контраст среднего уровня*. Например, *решительность* ↔ *страх* («активность, принятие, удовольствие» ↔ «пассивность, принятие, неудовольствие»); *вина* ↔ *гнев-ярость* («пассивность, принятие, неудовольствие» ↔ «активность, отталкивание, неудовольствие») и др.

Когда взаимодействуют эмоциональные модальности, отличающиеся одним факторным признаком, имеет место *контраст минимальный*. Например, *решительность* ↔ *счастье* («активность, принятие, удовольствие» ↔ «пассивность, принятие, удовольствие»); *презрение-пренебрежение* ↔ *тревога* («активность, отталкивание, неудовольствие» ↔ «активность, принятие, неудовольствие») и под.

Все виды эмоционального взаимодействия (контраст и резонанс) исследуются в диссертации на основе текстовых иллюстраций из романа Л.Н. Толстого «Война и мир». Приведем наиболее показательные примеры. Эмоциональный контраст: «Та *сосредоточенность* и *убитость*, которую

заметил Пьер во взгляде князя Андрея, теперь выражалась еще сильнее в *улыбке*, с которою он слушал Пьера, в особенности тогда, когда Пьер говорил с *одушевлением радости* о прошедшем или будущем» [Курсив здесь и далее наш. - Д.Р.]. Контраст среднего уровня: «горе-страдание ↔ радость-удовольствие», «интерес ↔ презрение-пренебрежение». Эмоциональный резонанс: «Князь Андрей *вздохнул и лучистым, детским, нежным взглядом* взглянул в *раскрасневшееся восторженное...* лицо Пьера... и в первый раз после Аустерлица он увидал то высокое, то вечное небо..., и что-то давно заснувшее, что-то лучшее, что было в нем, вдруг *решительно и молодо* проснулось в его душе» (резонируют эмоции *интерес, решительность*). В последнем примере эмоция репрезентируется комплексно: авторские НЛХ (*решительно, молодо, восторженное*); мимически (описание взгляда) и физиологически (*раскрасневшееся*).

Средства репрезентации эмоций различных языковых ярусов взаимодействуют друг с другом. Так, эмоциональная фонетика подкрепляется в первую очередь лексическим уровнем как, безусловно, наиболее представительным и семантически однозначным, а также морфемным, морфологическим и синтаксическим уровнями. Совместную работу языковых ярусов по реализации эмоционального значения, систему их взаимного усиления предлагается называть *многоуровневостью* вербальной эмоциональности. Итак, под многоуровневостью вербальной эмоциональности понимается взаимодействие средств эмоциональных репрезентаций, относящихся к разным уровням языковой структуры.

Многоуровневость выявляется посредством анализа всего языкового комплекса средств репрезентации эмоций. При подобном исследовании один из ярусов рационально избирать в качестве основы, чтобы прочие языковые уровни выступали в относительной системе отсчета. Такой опорой, определяющей систему координат исследования многоуровневости эмоциональных реализаций, может быть любой языковой ярус. Его определение носит исключительно практико-мегодический характер, так как систематизирует и упрощает процедуру исследования, не более того. Изучать многоуровневость можно на фонетической, лексической, морфемной и синтаксической основе.

Проведенный по данной методике анализ стихотворения А.А. Ахматовой «Слушая пение» позволил сделать следующие частные выводы о многоуровневости вербальной эмоциональности конкретного текста.

Комплекс фонетических значений стихотворения составляют характеристики: черно-белые, возвышенные, прекрасные, сильные, эмоционально пассивные звуки, стилистически маркированные как высокие. Фонетический семантический комплекс находится в тесной связи с эмоциональной лексической семантикой стихотворения и его эмфатическим рисунком, т.е. представляет собой многоуровневое единство вербальных средств репрезентации эмоций. Многоуровневая семантика интерпретируется факторно как «принятие,

неудовольствие, пассивность» и модально — *тоска, грусть, печаль* (базовая модальность, по эмоциональной идентификации, - *горе-страдание*).

Для выявления закономерных черт показательно совмещать не только репрезентации эмоций на различных ярусах языковой структуры (т.е. в рамках одной формы репрезентации), но и различные формы эмоциональных репрезентаций: паралингвистику и вербалику, языковые единицы и эмфазу. Так, лексические ассоциативные ряды к названиям базовых модальностей, исследованные методом наложения уровневых показателей, дали еще одно подтверждение выдвинутой в диссертации теории ЭФЗ, с одной стороны, а с другой - еще раз продемонстрировали многоуровневость языковой репрезентации эмоций.

Разработка теории и описание функционирования в языке эмоционального содержания с неизбежной закономерностью приводят к мысли о широких связях всех форм репрезентации эмоционального состояния человека: собственно языковых, эмфатических и паралингвистических. Психологическое изучение эмоций не раз выводило исследователей на особую специфику их выражения, состоящую в обширных корреляциях эмоции как таковой с другими психическими феноменами (явление синестезии и ее частное проявление - синестэмия). Можно утверждать, что эмоции в языке всегда проявляются *комплексно*, т.е. в некоей совокупности форм внешних выражения.

Объясняется комплексность тем, что эмоциональное содержание речи, как отражение эмоциональных характеристик различных ситуаций человеческого общения, специфично. Единица эмоциональной информации, во-первых, более обширна, чем обычный предметный (рациональный) смысл, составляющий понятие и выражаемый словом. Во-вторых, она далеко не однозначна: большинство эмоций в силу модальной дискретности имеют степени интенсивности, - взаимопереходящие, но одинаковые по идентифицируемой модальности и относящиеся к одной факторной группе. Разные модальности одной факторной группы также способны к взаимодействию и взаимопереходу. Наконец, возможна стремительная эмоциональная динамика, когда в течение небольшого промежутка времени сменяются эмоции с разными (порой противоположными) факторными признаками.

Следовательно, эмоциональное состояние человека передается в его речи комплексно: вербально и невербально, акустически и аудиально, языковыми средствами и паралингвистически, и в каждой ситуации по-разному. Повторяемость эмоциональных ситуаций дает возможность описать эти комплексы, зафиксировать стандартные сочетания различных средств репрезентаций эмоций.

Источником эмоциональных ситуаций для наблюдения над типами комплексности в реферируемой работе был избран роман-эпопея Л. Н. Толстого "Война и мир". Исследование осуществлялось методом сплошной выборки из текста романа фрагментов, имеющих эмоциональные показатели и характеризующих речь героев в различных ситуациях общения. Было

проанализировано 46 эмоциональных ситуаций: идентифицированы и атрибутированы эмоции всех 6-и факторных групп и 18-и базовых модальностей. Например: РЕШИТЕЛЬНОСТЬ - *Ну, давай спорить,- сказал князь Андрей. - Ты говоришь школы, - продолжал он, загибая палец... -Другое (князь Андрей загнул другой палец)... Третье, - что бишь ты еще сказал? - Князь Андрей загнул третий палец. Князь Андрей высказывал свои мысли так ясно и отчетливо, что видно было, он не раз думал об этом, и он говорил охотно и быстро...* Комплекс репрезентаций: **языковые единицы (НЛХ, синтаксис) + жесты + эмфаза (темп речи)**. СЧАСТЬЕ - *Прелесть, прелесть, дядюшка! Еще, еще! - закричала Наташа, как только он кончил. Она, вскочивши с места, обняла дядюшку и поцеловала его.* Комплекс репрезентаций: **языковые единицы (НЛХ + морфемика + синтаксис) + жесты + эмфаза (мелодика)**.

Художественный дискурс подтверждает гипотезу о том, что все формы эмоциональных проявлений могут выступать в комплексе разнообразных комбинаций и количественного состава. Наиболее регулярно фиксируются устойчивые комплексы из 3-4-х эмоциональных средств, относящихся преимущественно к различным формам репрезентации эмоций, - языковые единицы (в основном НЛХ и синтаксис) + эмфаза + мимика (или жест). Однако встречаются и более обширные комплексы - в таких случаях вербальная эмоциональность представлена многоуровнево: языковые единицы (многоуровневая комбинаторика - ЭФЗ, НЛХ, морфемика и синтаксис) + эмфаза + мимика (или жест) + физиологическое проявление.

Для невербальных, вербальных и различного рода комбинированных способов выражения эмоциональной характеристики ситуаций человеческого общения свойственна единая закономерность: эмоции одной и той же модальности (различной качественной интенсивности) и факторной группы по признакам «удовольствие-неудовольствие», «принятие-отгалкивание», «активность-пассивность» выражаются одинаково. Следовательно, основу репрезентации эмоций составляют их факторные группы.

В *заключении* подводятся основные итоги проделанной работы: в рамках предложенной типологической схемы из трех факторных признаков и двадцати базовых модальностей, имеющих многочисленные степени интенсивности, средства репрезентации эмоций русского языка функционируют как целостная - взаимосвязанная и взаимообусловленная в своих составляющих - система, структура и закономерности которой в реферируемой диссертации рассчитаны теоретически, выявлены в наблюдении и доказаны экспериментально. Исследовательская программа и методологические подходы диссертации перспективны для дальнейшего изучения средств эмоциональных репрезентаций.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Монографические издания

1. Романов Д.А. Русская эмфаза: программа и опыт исследования. - Тула: Тульский полиграфист, 2003. - 76 с. (4,4 п.л.).

Рец.: Красовская Н.А. Современная научная интонология - школе и вузу (Д.А. Романов «Русская эмфаза: программа и опыт исследования») // Сб. научн. трудов преподавателей и аспирантов ТГПУ им. Л. Н. Толстого. - Тула: Изд-во Тульск. гос. пед. ун-та, 2004. - С. 93-96.

2. Романов Д.А. Эмоции в системе языковых репрезентаций. - Белгород: Изд-во Белгородск. гос. ун-та, 2004. - 316 с. (19,7 п. л.).

Статьи

3. Романов Д.А. Способы передачи эмоций в русском языке // Русск. яз. в школе, 2004. № 4. - С. 78-82. (0,5 п. л.).

4. Романов Д.А. Теоретические принципы исследования эмоционального фонетического значения // Филол. науки, 2004. № 4. - С. 87-93. (0,5 п. л.).

5. Романов Д.А. Ритм в эмфазе и способы ритмической организации ораторской речи // Русск. яз. в школе, 2004. № 5. - С. 92-97. (0,6 п. л.).

6. Романов Д.А. Части речи «на службе» у эмоций // Русск. речь, 2004. № 5. - С. 48-51. (0,4 п. л.).

7. Романов Д.А. Психолингвистическое обоснование эмоциональной идентификации // Вопросы языкознания, 2005. № 1. - Принято к печати. (0,5 п.л.).

8. Романов Д.А. Лексическая семантика и фонетическое значение // Фоносемантический аспект современного русского литературного языка: Сб. статей. - Тула: Изд-во Тульск. гос. пед. ун-та, 1996. - С. 4—13. (0,7 п. л.).

9. Романов Д.А. К вопросу об эмоциональной семантике изолированного звука в русском языке // Сб. научн. статей аспирантов ф-та русской филологии. - Тула: Изд-во Тульск. гос. пед. ун-та, 1997. - С. 11-20. (0,7 п. л.).

10. Романов Д.А. Связь «Звук - эмоция» в лексических ассоциациях россиян конца 90-х гг. // Единицы языка: структура, семантика, функция, изучение: Межвуз. сб. научн. трудов. - Тула: Изд-во Тульск. гос. пед. ун-та, 1998.-С. 88-97. (0,7 п. л.).

11. Романов Д.А. Сигнификативно эмоциональное значение русских фразеологизмов // Роль языка и литературы в мировом обществе: Сб. научн. статей Междунар. научно-практич. конференции. - Тула: Изд-во ТулГУ, 2000. Часть П. - С. 19-26. (0,5 п. л.).

12. Романов Д.А., Красовская Н.А. Фоносемантические профили фраз в социально воздействующих контекстах // Лингвистические этюды: Сб. научн. статей. - Тула: Изд-во Тульск. гос. пед. ун-та, 2000. - С. 47-50. (0,4 п. л.).

13. Романов Д.А. Синонимические связи названий фундаментальных эмоций // Вопросы теории, практики и методологии изучения гуманитарных дисциплин: Межвуз. сб. научн. трудов. Серия: Дистанционное образование. Вып. 2. - М: Современ. гуманитар. ун-т, 2001. - С. 124-134. (0,8 п. л.).

14. Романов Д.А. Эмоциональная динамика в художественном тексте (опыт анализа) // Пути слова: Сб. научн. статей. - Тула: Изд-во Тульск. гос. пед. ун-та, 2002. - С. 44-50. (0,5 п.л.).

15. Романов Д.А. Поиск слова как методология овладения и пользования языковыми нормами // Орфография и изменение языковых норм: лингвистический, дидактический и социокультурный аспекты. - Астрахань: Изд-во Астраханск. гос. пед. ун-та, 2002. - С. 95-98 (0,5 п.л.).

16. Романов Д.А., Орлов Д.П. Топонимическое пространство Тулы в психолингвистическом освещении // Языки и картина мира: Материалы Всерос. научн. конференции. - Тула: Изд-во ТулГУ, 2002. - С. 126-132. (0,6 п.л.).

17. Романов Д.А. Вопросы эмоционального синтаксиса. Структуры первичной сигнификативной эмоциональности // Язык - культура - человек. Ученые записки МГПИ (серия «Языкознание»): Сб. научн. статей. - Мурманск: Изд-во МГПИ, 2002. Вып. 2. Часть 2. - С. 18-25. (0,6 п.л.).

18. Романов Д.А. Эмфазы в повести А.И. Куприна «Гранатовый браслет» // Русское слово: синхронический и диахронический аспекты: Материалы Междунар. научн. конференции. - Орехово-Зуево: Изд-во Орехово-Зуевск. гос. пед. ин-та, 2003. - С. 229-231. (0,3 п.л.).

19. Романов Д.А. Понятие эмоциональной интенсивности // Русистика: проблемы, достижения, перспективы: Сб. научн. статей. - Тула: Изд-во Тульск. гос. пед. ун-та, 2003. - С. 12-15 (0,4 п.л.).

20. Романов Д.А. Темпоральные характеристики эмфазы // II Международные Бодуэновские чтения. Казанская лингвистическая школа: традиции и современность: Труды и материалы. - Казань: Изд-во Казанск. гос. ун-та, 2003. Т. 2. - С. 13 - 16 (0,4 п.л.).

21. Романов Д.А. Непосредственные лексические характеристики эмоций в повести Л.Н. Толстого «Казачья» и поэме А.С. Пушкина «Цыганы» // Толстой и судьбы современной цивилизации: Материалы XXIX Международ. Толстовских чтений - Тула - Москва: Изд-во Тульск. гос. пед. ун-та, Ин-т мир. литературы РАН, Гос. музей Л.Н. Толстого, 2003. - С. 320-335. (1 п.л.).

22. Романов Д.А. Эмоциональная аксиология россиян (ассоциативное поле через призму фоносемантики) // Культура общения и ее формирование: Межвуз. научн. сб. Вып. 13. - Воронеж: Истоки, 2004. - С. 3-10. (0,6 п.л.).

23. Романов Д.А. Эмоциональная семантика простого предложения // Рациональное и эмоциональное в языке и речи: средства художественной образности и их стилистическое использование в тексте: Межвуз. сб. научн. трудов. - М: Изд-во Моск. гос. обл. ун-та, 2004. - С. 450-456. (0,5 п.л.).

24. Романов Д.А. Эмоциональные фразеологизмы русского и немецкого языков в сопоставительном освещении // Проблемы русского и общего

языкознания: Межвуз. сб. научн. трудов. Вып. 2. - Елец: Изд-во Елецк. гос. ун-та им. И.А. Бунина, 2004. - С. 40-46. (0,6 п.л.).

25. Романов Д.А. Количественные показатели интенсивности эмоций в названиях их модальностей (по данным психолингвистического эксперимента) // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы: Междунар. научн. конф.: Труды и материалы. - Казань: Изд-во Казанск. гос. ун-та, 2004. - С. 238-240. (0,4 п.л.).

26. Романов Д.А. Репрезентация эмоций в тексте (формы и функционирование) // Текст: семантика, форма, функция: Мат-лы межвуз. научн.-практич. конф. — Тамбов: Изд-во Тамбовск. гос. ун-та им. Г.Р. Державина, 2004. - С. 239-244. (0,5 п.л.).

27. Романов Д.А. Невербальные формы эмоциональных реализаций в их отношении к языку // Современная лингвистика: теория и практика: Межвуз. сб. научн. трудов. - Краснодар: Изд-во Кубанск. гос. ун-та, 2004. - С. 87-94. (0,6 п.л.).

28. Романов Д.А. Интонационное оформление эмоционального сюжета в повести А.И. Куприна «Гранатовый браслет» // Семантика. Функционирование. Текст: Межвуз. сб. научн. трудов. - Киров: Изд-во Вятск. гос. гуманит. ун-та, 2004. - С. 30-37. (0,6 п.л.).

29. Романов Д.А. Эмоциональная семантика частей речи в языке романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина» // Русский язык XIX в.: проблемы изучения и лексикографического описания: Материалы Всерос. научн. конференции. Ин-т лингв. исследований РАН, СПб. гос. ун-т. - СПб.: Наука, 2004. - С. 128-135. (0,5 п.л.).

* * *

30. Романов Д.А. Эмпирическая модель фонетического значения (звук и эмоция) // Средства русского языка: структура, семантика, функция: Межвуз. сб. научн. трудов. - Тула: Изд-во Тульск. гос. пед. ун-та, 1995. - С. 28-37. - Рук. деп. в ИНИОН РАН 16.10.95 г. № 50822 (0,7 п.л.).

31. Романов Д.А. Проблема фонетического уровня в семантической иерархии современного русского языка // Средства языка и речи: структура, семантика, функция, изучение: Межвуз. сб. научн. трудов. - Тула: Изд-во Тульск. гос. пед. ун-та, 1995. - С. 10-21. - Рук. деп. в ИНИОН РАН 28.12.95 г. №51055 (0,8 п.л.).

32. Романов Д.А. Эмоционально-звуковая синестезия в сознании носителей современного русского языка // Единицы языка и речи: семантика, функция, изучение: Межвуз. сб. научн. трудов. - Тула: Изд-во Тульск. гос. пед. ун-та, 1996. - С. 2-13. - Рук. деп. в ИНИОН РАН 26.02.96 г. № 51221. (0,8 п.л.).

Материалы конференций и тезисы

33. Романов Д.А. Фонетическое значение в аспекте общей теории семантики // Материалы конференции профессорско-преподавательского состава ТГПУ им. Л.Н. Толстого (7-9 сентября 1995 г.). Тезисы докладов. - Тула: Изд-во Тульск. гос. пед. ун-та, 1996. - С. 118-119. (0,1 п.л.).

34. Романов Д.А. К вопросу об эмоциональной семантике русских звуков // Материалы научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов ТГПУ им. Л. Н. Толстого. (Апрель 1997 г.). Тезисы докладов. - Тула: Изд-во Тульск. гос. пед. ун-та, 1998. - С. 137-139. (0,2 п.л.).
35. Романов Д.А. Об эмоциональной модальности в речи персонажей Л.Н. Толстого // XXIV Международные Толстовские чтения. Материалы. - Тула: Изд-во Тульск. гос. пед. ун-та, 1998. - С. 201-202. (0,1 п.л.).
36. Романов Д.А. Содержательная структура высказывания (текста) в ее связи с языковой организацией на занятиях по культуре речи // Обеспечение качества подготовки специалистов в системе непрерывного образования. - Тула: Изд-во Тульск. гос. пед. ун-та, 1999. - С. 120-121. (0,1 п.л.).
37. Романов Д.А. Художественная роль семантического поля (из материалов к занятиям по лексикологии и лингвистическому анализу текста) // Актуальные проблемы усвоения речи на современном этапе: Материалы научн. конференции Сахалинского гос. ун-та. - Южно-Сахалинск: Изд-во СахГУ, 2000. - С. 24-26. (0,2 п.л.).
38. Романов Д.А. В добавление к семантической систематике фразеологизмов: эмоция как денотат фразеологизма // Материалы Всероссийской научн. конференции «Фразеология на рубеже веков: достижения, проблема, перспективы». - Тула: Изд-во Тульск. гос. пед. ун-та, 2000. - С. 30-32. (0,2 п.л.).
39. Романов Д.А. О комплексности фонетической семантики // Язык образования и образование языка: Материалы Международной научной конференции. - Великий Новгород: Изд-во Новгородского гос. ун-та им. Ярослава Мудрого, 2000. - С. 259-260. (0,1 п.л.).
40. Романов Д.А. Сходные фонетические явления различных синхронических срезов на занятиях по истории русского языка // Самостоятельная работа студентов и слушателей университета как основа реализации учебных планов: Материалы XXVII учебно-методической конференции ТГПУ. - Тула: Изд-во Тульск. гос. пед. ун-та, 2000. - С. 174-175. (0,1 п.л.).
41. Романов Д.А. Психолингвистика в структуре курсов по выбору на филологическом факультете // Научно - методическое обеспечение системы непрерывного профессионального образования: Материалы XXVIII учебно-методич. конференции ТГПУ. - Тула: Изд-во Тульск. гос. пед. ун-та, 2001. - С. 132-133. (0,1 п.л.).
42. Романов Д.А. Классификация эмоций для их лингвистического изучения в свете новейших нейропсихологических данных // Сб. научн. трудов преподавателей, аспирантов и студентов ТГПУ им. Л.Н. Толстого 2000-2001 гг. - Тула: Изд-во Тульск. гос. пед. ун-та, 2001. - С. 189-190. (0,1 п.л.).
43. Романов Д.А. Замечания о психолингвистическом изучении эмфазы (Теоретические вопросы) // Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты: Материалы Всероссийской научн. конф. - Москва - Пенза: ИЯ РАН, ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2002. - С. 106-107. (0,1 п.л.).

44. Романов Д.А. К вопросу о содержании тестов по русскому языку (реальность и перспективы) // Развитие тестовых технологий в России. Всероссийская научно-метод. конференция: Тез. докладов. - М.: Центр тестирования МО РФ, 2002. - С. 151-152 (0,1 п.л.).
45. Романов Д.А. Эмоциональный жест как отражение ментальной специфики русских // Язык и этнос: Материалы Первой выездной академич. школы для молодых лингвистов-преподавателей вузов РФ. - Казань: Школа, 2002. - С. 224-226. (0,2 п.л.).
46. Романов Д.А. Художественный текст как эквивалент эмоциональной языковой реальности // Язык и образование. Материалы Всерос. научн. конф. с междунар. участием. - Великий Новгород: Изд-во Новгородского гос. ун-та им. Ярослава Мудрого, 2002. - С. 73-74. (0,1 п.л.).
47. Романов Д.А. Эмоциональная идентификация среди методов типологии языкового материала // Языковое сознание: устоявшееся и спорное: Материалы XIV Международного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. - М: ИЯ РАН, 2003. - С. 226-227. (0,1 п.л.).
48. Романов Д.А. Статус ритма в эмпазе и способы ритмической организации // Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты. Материалы 3-ей Всероссийской научн. конференции. — Москва — Пенза, 2003: ИЯ РАН, ПГПУ им. В. Г. Белинского. - С. 49 - 50. (0,1 п.л.).
49. Романов Д.А. К проблеме лексического выбора (из материалов занятий по культуре речи) // Качество педагогического образования: молодой учитель: Материалы IV Всероссийской конференции. — Тула: Изд-во Тульск. гос. пед. ун-та, 2003. Т. 2. - С. 92-94. (0,2 п.л.).
50. Романов Д.А. Эмоциональность как прагматика звука // Прагматика языка и язык прагматики: Материалы региональной научной конференции. - Орел: Изд-во Орловск. гос. ун-та, 2004. - С. 53-55. (0,2 п.л.).

Научное издание

РОМАНОВ ДМИТРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ

**ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭМОЦИЙ.
УРОВНИ, ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И СИСТЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЙ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО ЯЗЫКА)**

Автореферат

Формат 60х90/16. Бумага офсетная. Печать трафаретная.
Усл. печ. л. 2,5. Тираж 120 экз. Заказ 242/6

Отпечатано в Издательском центре ТГПУ им. Л.Н. Толстого
300026, г. Тула, просп. Ленина, 125

#21251